

ISSN 2541-8947 (On-line)

*Научно-просветительский
журнал
Теология. Философия. Право.*

3 (3) 2017

*Scientific and Educational Journal
Theology. Philosophy. Law.*

www.theophil.ru

18+

Рецензируемый
научно-просветительский журнал
ТЕОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО / THEOLOGY. PHILOSOPHY. LAW.

№ 3 (3) от 30.09.2017

Главный редактор
А.М. Иванов (Владивосток)

Редакционная коллегия
П. П. Баранов (Ростов-на-Дону), А. А. Иванов (Гольягти), С. В. Каменев (Владивосток),
А. Г. Корчагин (Владивосток), А. Ю. Мамычев (Владивосток), А. Ю. Мордовцев (Владивосток),
И. А. Мезенцев (Владивосток), А. И. Овчинников (Ростов-на-Дону).

Редакционный совет
А. В. Алексеев (Владивосток), Ю. В. Аргудяева (Владивосток), И. Н. Золотухин (Владивосток), Д.
В. Гордеев (Владивосток), А. Г. Кравченко (Владивосток), В. Я. Любашиц (Ростов-на-Дону), С.
В. Шошин (Саратов).

*Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций как сетевое издание.
Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-66963 от 25.08.2016 г.*

Учредитель и издатель журнала
Алексеев Алексей Викторович.

Периодичность - 1 раз в квартал.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

*Материалы статей публикуются в авторской редакции.
Авторы несут полную ответственность за подбор и грамотное изложение фактов,
содержащихся в статьях; высказываемые ими взгляды не обязательно совпадают со взглядами редакции.*

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

*Электронная почта редакции: **feophil@gmail.com**
Номер телефона редакции: + 7 (985) 7217699*

*Адрес в сети интернет: **www.theophil.ru***

ISSN 2541-8947 (On-line)

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Слово к читателю	4
------------------------	---

СТАТЬИ / ARTICLES

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / THEOLOGICAL RESEARCH

Алексеев А.В., Ерохин В.В. Исторические и политические предпосылки возникновения православной миссии в Восточной Азии.....	7
--	---

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / PHILOSOPHICAL RESEARCH

Иванов А.А. Экологическая философия и развитие современных экобиотехнологий.....	22
--	----

ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / LEGAL RESEARCH

Иванов А.М. Политические и правовые чаяния в русскоязычной эмиграции XX века.....	31
Решетников В.Я. Ситуационный характер преодоления противодействия процессу расследования со стороны преступных формирований.....	43
Алимова В.В. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, с использованием телекоммуникационных сетей и устройств.....	51
Логвиненко В.Д., Корчагин А.Г. Базельские стандарты в России.....	59

Слово к читателю

В третьем номере наш журнал решил уделить больше внимания цели просветительской. Просветительство, в первую очередь, учитывает круг читателей с малой подготовкой в понимании научной терминологии. Поэтому изложение материала исследований ожидается менее сухое и более доступным языком, для охвата большей аудитории. Но, у просвещения, как нам представляется, есть и еще один плюс - вовлечение в издательскую деятельность большего числа молодых авторов. С одной стороны, у молодых исследователей строгость научного стиля еще не вполне укоренилась, и их стиль близок к поставленной цели. С другой стороны, работы молодых ученых могут означать «свежий взгляд» на темы исследования, ибо позволяют без «заскорузлости» посмотреть на затрагиваемые проблемы (если только им не помешают в этом их научные руководители).

В этом номере две работы публикуются «под опекой» научных руководителей и одна работа – без такой опеки. Читатель может самостоятельно оценить смелость в выражении мыслей исследователей. В дальнейшем мы также намерены предоставлять место для работ молодых исследователей как с научным руководителем, так и без руководителя.

В рубрике «Теологические исследования» представлена работа об Исторических и политических предпосылках возникновения православной миссии в Восточной Азии. Автор, Алексеев А.В. теолог и юрист, рассматривает религиозные и политические процессы в Восточной Азии накануне православной миссии. Впервые обобщаются процессы становления российской православной миссии, при этом внимание уделяется факторам миссии в исторически и географически взаимосвязанном регионе.

Рубрика «Философские исследования» представляет работу Иванова А.А., которая нас вводит в своеобразие Экологической философии через знакомство с развитием современных экобиотехнологий. Бережное отношение к окружающей природной среде требует нового осмысления, развитие которого и приводит к формированию направления в философии с соответствующим названием. Экологическое любознательство внесет свой вклад в дело воспитания экологической

культуры современного общества и развития современных эковиотехнологий, считает автор исследования.

Третья работа, в рубрике «Правовые исследования», представляет собой переход от философии к праву, так как выполнена в рамках философско-правовых исследований. Журнал этой работой открывает серию, которая будет знакомить читателей с русскоязычными и иностранными правовыми мыслителями. Первая работа этой серии, «Политические и правовые чаяния в Русскоязычной эмиграции 20 в.», дает возможность англоязычным носителям познакомиться с осмыслением государства и права в период после российской революции 1917 г. философами из русскоязычной эмиграции. Эскурсы в правовую мысль иных стран, по мнению Иванова А.М., позволят учитывать их выводы для развития добрососедских отношений.

Решетников В.Я. в своей работе рассматривает деятельность преступников по противодействию расследованию путем оказания давления на свидетелей и потерпевших. Проблема высоко актуальна для правосудия, автор предлагает комплекс действий следователя и оперативных сотрудников по нейтрализации подобных попыток в целях установления объективной картины преступления.

Последние две работы по расположению в журнале, но отнюдь не по значимости их содержания, предложены магистрантами из Саратова и Владивостока. Алимова В.В. в своем исследовании раскрывает актуальные проблемы в наши дни, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ с использованием телекоммуникационной сети Интернет и различных мобильных приложений, которые позволяют преступникам в несколько раз увеличить объемы оборота и при этом оставаться вне поля зрения правоохранительных органов. А Логвиненко В.Д. посвятила свою статью характеристике Базельских стандартов, их правовой природе и значению не только на мировом финансовом рынке, но и в российском банковском секторе. В рамках статьи дана краткая характеристика основных положений и ключевых изменений стандартов Базель-I, Базель-II, Базель-III. Особое внимание уделено программным документам, посвященным вопросам внедрения международных Базельских стандартов в национальную правовую систему, а также дан анализ того, какие из

предложенных международных принципов уже имплементированы в российскую финансовую систему.

Научно-просветительский жанр журнала позволяет широко учитывать интересы и исследователей, желающих опубликовать результаты своих наблюдений и выводов, а также и читателей, которые могут знакомством с данными публикациями обогатить свой жизненный опыт и поделиться им со своими родными и близкими.

Редакция журнала

«Теология. Философия. Право»

DOI: <http://dx.doi.org/10.24411/2541-8947-2017-10005>

УДК 266.2+327

**ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

Алексеев Алексей Викторович

теолог, преподаватель, юрист,

Дальневосточный федеральный университет,

г. Владивосток

SPIN-код РИНЦ: 9614-8834

ORCID: 0000-0002-0739-9048

tender6766@gmail.com

Научный руководитель -

кандидат исторических наук, кандидат богословия,

доцент кафедры теологии и религиоведения ШГН ДВФУ

Ерохин Виталий Викторович

SPIN-код РИНЦ: 8020-0530

erohin.vit@yandex.ru

**HISTORICAL AND POLITICAL PREREQUISITES OF THE ORTHODOX
MISSION IN EAST ASIA**

Aleksey V. Alekseev

theologian, jurist

Far Eastern Federal University,

Vladivostok

*Academic advisor –
PhD in History, PhD in Theology,
Associate professor of the Chair of Theology
and orthodox theological Studies of School
for Humanities of the Far East Federal University*
Vitaliy V. Erokhin
Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена различным аспектам возникновения православной миссии в Восточной Азии. Автор устанавливает географические рамки исследования, рассматривает религиозные и политические процессы в Восточной Азии накануне православной миссии. Впервые обобщены процессы становления российской православной миссии, где внимание уделяется факторам миссии в исторически и географически взаимосвязанном регионе.

ABSTRACT

The article is devoted to various aspects of the emergence of the Orthodox mission in East Asia. The author explores religious and political processes in East Asia on the eve of the Orthodox mission. For the first time, the processes of formation of the Russian Orthodox mission are summarized, where attention is paid to the mission factors in a historically and geographically interconnected region.

Ключевые слова: православная миссия; Восточная Азия; Хань; Япония; Китай; Корея; Силла; Православие; христианство; Чосон; Цин; Иван IV; Азиатско-Тихоокеанский регион.

Key words: Orthodox mission; East Asia; Han; Japan; China; Korea; Silla; Orthodoxy; Christianity; Chosun; Qing; Ivan IV; Asia-Pacific region.

Постановка проблемы

В настоящее время российское государство обращает особое внимание на Восточную Азию как перспективный для сотрудничества регион в условиях санкций Запада и активизации в Европе нетрадиционных для России семейных, культурных ценностей. Посещение православными архиереями стран, входящих в зону Восточной Азии способствует активизации христианской миссии в регионе. Назревает необходимость выявить основные факторы возникновения

православной миссии в Восточной Азии, что позволит переосмыслить подходы к развитию культурных и дипломатических отношений с КНР, Японией, КНДР и Республикой Корея.

Географические рамки исследования включают в себя Северо-Восточную часть Китайской Народной Республики: провинции Хэйлуцзян, Ляонин и Цзилинь и город центрального подчинения Пекин («Северная столица»); Корейский полуостров, Японские острова. Данная территория географически, исторически и культурно наиболее взаимосвязана, а также является нашим ближайшим соседом в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Методология

Историко-хронологический метод использован для последовательного раскрытия процессов и изменений изучаемых явлений в ходе становления православной миссии в Восточной Азии. Комплексный подход позволил решить задачи исследования с учетом социально-экономических, идейно-политических и культурных факторов. Помимо общенаучных методологических принципов используется опора на миссионерский опыт Православной Церкви.

Результаты исследования

Процесс исторического распространения христианства получил свои особенности в Восточной Азии. Первые миссионеры, вероятно попали в Китай еще в I веке н.э. Существует предание, что первыми благовест о Христе принесли в Китай так называемые фомисты, то есть христиане из Индии, где проповедал апостол Фома. Но проповедь фомистов не была успешной. В Китай приходили с проповедью и несториане – еретики, которые, как изгнанники из Византийской империи, пошли далеко на Восток и достигли Желтого царства [1]. Поскольку древнекорейское государство Силла (на территории Корейского полуострова) находилось под сильным политическим и социокультурным влиянием Танского Китая, вероятно, в Силла тоже проникло несторианство. Кроме того, если учесть, что в Японии прослеживаются следы несторианства, то логично утверждать, что «неправославное христианство» уже было распространено на Корейском полуострове, который тогда был связующим

мостом при проникновении китайской культуры в Японию. Однако несторианство сумело оставить только слабый исторический след в Восточной Азии.

В дальнейшее время содействие в учреждении православной миссии в Восточной Азии смогли оказать дипломатические и торговые контакты между Российским государством и Минским Китаем, которые, как полагают, возникли с XVII в.

В XVII в. российские подданные стали более активно осваивать Восточную Сибирь и прилегающие к ней территории. Так возник Мангазейский уезд, затем Енисейский и Красноярский, Томский остроги. Во время правления русского царя Ивана IV в Минский Китай неоднократно отправлялись посольства. В 1608 г. Василий Шуйский направил к монголам отряд казаков, однако они встретили отпор со стороны монголов и повернули назад, при этом определенные данные о Китае им собрать удалось.

Грамота китайских властей, переданная главе отряда казаков Ивану Петлину, который выехал в Китай в 1618 г. из Томска, подтверждает то, что посольство проявляло дружелюбный интерес к России [12]. Такое отношение к России, возможно, было связано с тем, что в XVII в. Минский Китай находился в значительном упадке. Крестьянская династия превратилась в бюрократическую деспотию. Крестьяне и городские ремесленники были обременены государственными налогами и поборами в пользу местных феодалов, ростовщиков, чиновников. В итоге стали возникать массовые восстания, с начала XVII в. было подорвано международное положение Китая. Воспользовавшись крестьянской войной в Китае, маньчжуры в 1644 г. захватили страну и подавили восстание, при этом уничтожили часть китайской знати [4]. «Основной внешнеполитической целью империи Цин на протяжении всего существования империи было сохранение безопасности внутренних земель» [3]. Что объясняет настороженность маньчжуров к соседствующей русской, более северной цивилизации.

Маньчжуры узнали о тибетском буддизме на раннем этапе их государственности, в начале XVII в. После создания империи тибетский буддизм получил государственную поддержку как их "национальная особенность" и средство самоидентификации. Весьма интересным фактом является закрепленное на законодательном уровне совершение обрядов при императорских гробницах маньчжурскими ламами на маньчжурском языке [13]. С этого момента в Китае постепенно угасает даосизм (традиционное для ханьцев религиозное верование).

Однако, как ни стремилась маньчжурская аристократия сохранить от слияния с массой китайцев свой этнос, маньчжуры, подобно монголам, принимали китайскую культуру, становясь конфуцианцами. Маньчжурские императоры выступали как наследники одновременно и китайской, и центрально-азиатской традиций, при этом не жалели усилий для поддержания данного образа в глазах подданных. Тибетский буддизм стал при маньчжурах постоянным и существенным элементом даннических отношений с тибетцами и монголами. Цинские императоры стремились управлять подвластным населением наиболее действенным образом, и поэтому тибетский буддизм неизбежно становился важнейшим инструментом политики [13]. При этом Канси (император Китая из династии Цин - четвертый представитель маньчжурской династии и второй из Цинов, правивший всем Китаем) прекратил гонения на христиан. Канси в цензурных целях использовал и организацию широких литературных работ. Из публикуемых произведений вычеркивались вольные мысли и неудобные факты, направленные против маньчжуров и других иноземных завоевателей Китая. В целом, религиозно-этнический фактор начинает играть важную роль в принятии государственных решений в Цинском Китае.

Обращает на себя внимание то, что прибытие торгового каравана из России во главе с Ярышкиным в 1654 г. в Пекин после падения династии Мин, на фоне событий в Приамурье (1652 – 1662 гг.), преследовало цель получить информацию о ведении торговли в Китае и распродать привезённые из России

товары. Время пребывания Ярышкина в столице империи совпадает со временем осады Кумарского острога (1655). Ярышкина заставляют пройти ритуал коу-тоу, то есть официально принять статус зависимой от Китая державы, «варварского государства». Ярышкин соглашается, при этом не являясь официальным представителем посольства России. Отправка официального посольства с грамотой царя Алексея Михайловича (во главе которого был поставлен «боярин знатного рода» Федор Исакович Байков), закончилась тем, что принять участие в аудиенции перед тронным залом дворца не удалось. В сентябре 1656 г. российским послам пришлось покинуть Пекин, захватив с собой подарки, которые они привезли богдыхану от московского царя.

Отъезд из Москвы в Китай в 1675 г. посольства Николая Спафария был связан с тем, что накануне сам император Канси отправил царю Алексею Михайловичу грамоту с предложением установить торговые отношения. Российское правительство поручило Спафарию добиться установления мирной торговли с Китаем и требовать присылки в Москву «природного китайца», который привез бы в подарок русскому царю драгоценные камни и дорогие шелка [8]. Путешествие Спафария в Китай не привело к установлению тесных и дружеских связей между русским государством и империей Цинов. Более того, в последующие годы войска цинского Китая начали военные действия против амурских казаков и захватили Албазинский острог. В то же время именно благодаря Николаю Спафарию Россия узнала о Корее («Государство Великий Чосон»), которая географически и исторически взаимосвязана с Маньчжурией и Японией.

Соседство Цинского Китая с Японией создавало определенную специфику в развитии Восточной Азии. В Японии (официальное название «Нихон коку»), на религиозную культуру которой влияла китайская цивилизация, историческая необходимость прежних веков породила довольно сложную систему политического устройства. «Был микадо, не духовный император, а просто император, только неблагоразумно упустивший из своих рук управление войском, а потому и потерявший власть; был сёгун, не светский император, а

главнокомандующий императорских войск, посредством их державший Японию в своей власти; было 300 удельных князей, полунеограниченных властителей, каждый в своём княжестве» [9, 162]. В то же время в XIX в. в Японии господствовали синтоизм и буддизм и, в меньшей мере, конфуцианство [9, 172]. Исторические события в стране складывались удивительно благоприятно для выработки свободы и самостоятельного духа среди жителей Японии. В древние, до-сёогунские времена государство было похоже на семейство, в котором все члены равны перед законом и общим главою - императором. С упадком центральной власти начались междоусобные войны. При этом «свобода народного духа не только не была стеснена, и не только не было поводов к тому, что напротив – многое служило к возвышению народного самосознания» [9, 154]. Охлаждение народной любви к императорам за их бездеятельность и допущение разладицы в государстве было причиной возникновения сёогунства. Но затем, ни сёогуны, ни удельные князья никогда не имели поводов угнетать именно народ; если они дрались, то дрались между собою, при этом наблюдая, чтобы находящийся под их властью народ как можно менее чувствовал невзгоды военного положения. А те из «правителей», кто временно забывался до тирании над своими собственными подданными, того народ бросал и переходил к противнику, или даже сам казнил [9, 156]. «Вообще, японский народ не был восточным народом, в смысле безмолвного раба, с которым можно делать что угодно» [9, 157]. А внешние обстоятельства только укрепляли дух японского народа. Таким образом, к началу российской православной миссии, по мнению святителя Николая (Касаткина), «история японского народа не знает поражений».

Нужно отметить, что активность Российской империи в отношении Японии проявилась позднее, чем в примере с Китаем, и берет свое начало с прибытия в 1804 г. в Нагасаки экспедиции Николая Резанова, которая попыталась начать русско-японскую торговлю. Японский историк Тогава Цугуо считает, что именно появление команды Резанова, а не приход американских кораблей коммодора Перри заставило японцев переосмыслить свое положение

после многолетнего сна. Автор «Бэйо кайран дзикки» К.Кумэ в своих воспоминаниях также указывает на то, что в дореставрационный период Япония из всех европейских стран больше всего опасалась Российское государство. Как писал японский историограф, когда в 1808 г. в порт Нагасаки прибыли английские корабли, японцы решили, что англичане шпионят для русских. По воспоминаниям Кумэ, в детстве бабушка говорила ему: «Когда ты вырастешь, тебе придется не на жизнь, а на смерть сражаться с великой Россией» [6, 242]. Кумэ был родом из небольшого городка, расположенного недалеко от порта Нагасаки. Так что он был достаточно осведомлен о том беспокойстве, которое возникло в 1853 г., связанное с прибытием другой российской делегации под командованием вице-адмирала Е.В. Путятин. В свою очередь, Е.В. Путятин получил специальную инструкцию о необходимости провести переговоры об определении территориальных границ между Российской империей и Японией. В данной инструкции указывалось проявить определенную терпимость в этом вопросе и преследовать значимые для России торгово-экономические задачи [5]. Возникновение российских пределов в непосредственной близости от японской земли усилило настороженность Токио к планам своего соседа. Поэтому, когда члены дипломатической миссии Ивакура Томоми отправились в Россию собрать информацию общего характера, они также пытались выяснить внешнеполитические планы России в Восточной Азии и в отношении Японии, в частности. Территория России оказалась для японцев необычайно просторной после густо заселенных европейских стран. Описывая посещение императорской резиденции, Кумэ сделал особый акцент на богатстве царских особ, годовой доход которых, по его словам, в три раза превышал доход австрийской и в пять раз английской королевских семей. При этом он отмечал, что европейцы, гораздо больше, чем азиаты, подвержены порокам наживы и жажды богатства. Поэтому, по мнению Кумэ, в европейских странах получили развитие всевозможные движения за свободу и народные права. Кумэ особенно подчеркивал факт тесного слияния церкви и государства в Российской империи. Он также писал о том, что для России характерно использование религиозных воззваний для

достижения конкретных политических целей. Кроме того, он считал, что в политике, направленной на расширение территории государства, и в большинстве войн, которые Россия вела, начиная с эпохи Петра I, активно использовались лозунги о защите русской православной веры [7, 247]. Вывод Кумэ, разрушающий миф об опасности Российской империи ставил под сомнение ее возможность проводить активную экспансионистскую политику в Восточной Азии, что помогает иначе рассмотреть особенности российско-японских отношений в последующие годы.

Занимая особое место в Восточной Азии, Япония стремилась взаимодействовать с мировыми державами. В 1854 г. был подписан американо-японский договор о мире и дружбе, а также англо-японская конвенция. Так развитие внешних контактов Японии подтолкнуло российские власти к активизации с ней связей, в итоге был заключен первый японо-русский договор - Симодский трактат 1855 г.

Шестая статья Симодского договора предоставляла России право назначить с 1856 г. консула в открытые порты Симода или Хакодате. Договор предоставлял возможность «пользоваться правом свободного и открытого вероисповедания» [7, 51]. После обмена ратификационными грамотами Симодского трактата царское правительство приступило по совету Е.В. Путятин к отбору чиновников для службы в русском консульстве в Хакодате. Е.В. Путятин просил российские власти подобрать для включения в штат консульства высокообразованных молодых людей, способных оказать японцам помощь в военном деле, судостроении, медицины, математики и русского языка. Так был назначен один из лучших сотрудников духовной миссии в Пекине - И.А. Гошкевич, что сыграло ключевую роль в последующем учреждении православной миссии в Японии.

Важной предпосылкой к созданию русской духовной миссии в Японии явилось открытие консульства Российской Империи в Японии в 1858 г. Вместе с тем, призыв российского дипломата позволил в перспективе создать условия для развития православной миссии среди японцев.

Представители России в XIX в. расширяли свое присутствие в Восточной Азии. Корея долгое время оставалась малоизвестной страной для православной миссии. Связано это было с запретом правительства Кореи на сношения с иностранцами и с тем, что Корея, в отличие от Японии, воспринималась как автономная единица Цинского Китая. Особые сношения с ней могли негативно сказаться на российско-китайских отношениях. Однако после подписания русско-китайского договора 1860 г. Россия и Корея стали сопредельными государствами и между двумя странами появилась общая граница по реке Туманган [10]. В связи с этим необходимо было устанавливать дипломатические контакты.

Важным фактором, повлекшим за собой серьезные культурные изменения в Корее, стали реформы Тэвонгуна. Ли Хаын, также известен по своему титулу Тэвонгун (великий принц), в начале 1864 г. объявил о начале новой политики привлечения на службу людей не по их происхождению, а в соответствии с конфуцианским идеалом, по способностям. Возникновение острой ситуации было связано с решением «великого принца» проводить более активно политику недопущения иностранцев в Корею. Корею удалось отразить посягательства извне, но, несмотря на все положительные факторы реформ Тэвонгуна, они имели и другую сторону: борьба с экспансией иностранцев привела к отрицанию достижений западной культуры, что ослабило Корею в сравнении со странами Запада и Японией, вставшей на путь кардинальных преобразований. Приход на ключевые посты в государственном аппарате родственников и сторонников королевы Мин означал, что взят курс на постепенное прекращение политики «закрытия страны». В Приморье корейцы успели познакомиться и достаточно присмотреться к своим соседям, всегда относившимся к ним сочувственно. В 1870-71 гг. северные районы Кореи постиг двухлетний голод. Это вызвало стихийную миграцию корейцев на территорию Российской Империи, где к ним отнеслись с православным странноприимством. Так остро созрела необходимость установления официальных дипломатических отношений между

Россией и Кореей, что способствовало открытию российской православной миссии на Корейском полуострове.

К 1876 г. период правления династии Чосон подходил к концу, «великий принц» окончательно потерял власть, Корея была вынуждена подписать договоры с западными державами. Так появились гарантии безопасности иностранным миссионерам, а также свобода их деятельности. В течение 1882-1884 гг. Корея «открывается» миру, но именно с этих пор страна стала превращаться в зависимую от иностранных держав колонию.

Однако уже в конце XIX в. на Корейском полуострове зарождаются и радикальные элементы, опирающиеся на массовую деятельность «просветительских» структур. В итоге проводятся митинги и демонстрации с требованием дарования свобод и реформ. Неприятие западной общественной мысли и прежде всего западного христианства, активно распространявшегося в то время католическими, а затем и протестантскими миссионерами, было связано с его отказом от традиционного культа предков и сопутствующих ему ритуалов. В итоге, в противоположность христианству — «западному учению» (сохак) создавалось на протяжении второй половины XIX в. учение, которое получило название тонхак, т.е. «восточное учение». Называя новое учение, новую религию словом «восточное», его основатели имели в виду не только оппозиционность понятий «Запад — Восток», но и вполне конкретную традицию названия Кореи — «Восточное государство».

В результате затянувшейся работы российских дипломатов в 1884 г. между министерствами иностранных дел России и Кореи был подписан договор, который ратифицировали в 1885 г., в Сеуле открывается русская дипломатическая миссия (1886), а основными факторами отношений явились приграничная торговля и продолжавшаяся миграция корейцев на Дальний Восток России. Торговля развивалась настолько активно, что 8 августа 1888 г. в Сеуле была заключена дополнительная конвенция, именованная как «Правила для сухопутной торговли с Кореей», состоявшая из 9 статей [11]. Конвенция

значительно расширяла права русских в корейской части приграничной области с центром в городе Кёнхыне (низовья р. Туманган).

В целом, за исключением двух указанных выше аспектов, отношения России и Кореи рассматриваемого периода не были сколько-нибудь активными, а позиция России по отношению к Корее также не была до конца ясна.

Под влиянием идей религиозного учения «тонхак» («восточное учение») 15 февраля 1894 г. в провинции Чолла разгорелось крестьянское восстание. Под предлогом защиты своих граждан Япония перебросила в Корею войска. Вслед за этим, 23 июля 1894 г. японцы ворвались в королевский дворец, чтобы «защитить от заговора» короля и членов его семьи, фактически сделав их своими пленниками. Затем Япония выступила против китайских войск, находившихся на территории Кореи, и 1 августа объявила Китаю войну. Крупное японо-китайское столкновение на территории Кореи произошло под Пхеньяном и закончилось поражением китайских войск. Далее военные действия переместились в Китай, где война закончилась поражением Поднебесной. В 1895 г. был подписан Симоносекский мирный договор, по которому Китай отказывался от своего покровительства над Кореей.

Российское общество, хотя и приветствовало получение Кореей независимости от Китая, при этом была обеспокоена возможностью усиления влияния Японии на Корейском полуострове в ущерб российским интересам. Официальная позиция российских властей по-прежнему придерживалась нейтралитета.

При этом, на Корейском полуострове в середине 1890-х г. назревала необходимость в духовном окормлении русских, которые уже проживали в Корее. Более этого, в Корею стали переселяться первые православные японцы, принявшие крещение в разных приходах Японии. Следует отметить, что православные японцы, которые находились в Корее, также заботились об открытии миссии на полуострове [2]. Несмотря на ненависть к Японии со стороны корейцев наблюдалось теплое отношение к России.

Заключение

Становление российской православной миссии в странах Восточной Азии происходило в период напряженной политической и религиозной ситуации:

1. В Китае после крестьянской войны к власти пришли маньчжуры, отличающиеся по религиозным и этническим традициям от ханьцев.
2. С упадком центральной власти начались междоусобные войны в Японии, проникли иностранные религиозные элементы.
3. В Корее на фоне реформ произошли серьезные культурные изменения, под влиянием идей религиозного учения «тонхак» разгорелось крестьянское восстание.

В целом, следует отметить, что ситуация в исследуемом регионе изменялась в связи с активизацией как западных государств, так и Российской империи. Мирное соседство русских и корейцев создавало атмосферу доверия. При этом Япония была заинтересована в ослаблении Китая, в том числе и не исключала возможности использовать Россию с целью ослабления Поднебесной. В условиях возможности вооруженного столкновения с манжурским Китаем и отсутствия политической активности России в отношении Кореи, сохранялось дружественное расположение к Российской империи со стороны Японии.

На фоне выстраивания межгосударственных отношений в Восточной Азии заметное влияние при учреждении православных миссий играл политический фактор. При этом, сама миссия основными задачами видела религиозные мотивы - создание общин верующих и церковной структуры.

Список литературы

1. Алексанян, А. Г. Несторианство [Электронный ресурс] // Синология.ру: интернет-проект. - Режим доступа: <http://www.synologia.ru/a/Несторианство> (дата обращения: 25 сентября 2017 г.)
2. Бесстремьянная, Г. Е. Контакты Русской духовной миссии в Корее и Японской Православной Церкви в 1896-1946 гг. [Электронный ресурс] //

- Церковь и время. – 2009. - № 2 (47). - Режим доступа: <https://mospat.ru/church-and-time/298> (дата обращения: 25 сентября 2017 г.).
3. Вавилов, Н.Н. Российско-цинские отношения (XVII - нач. XX вв) [Электронный ресурс] // Центрально-азиатский толстый журнал. – Режим доступа: http://www.ctaj.elcat.kg/tolstyj/bib_txt/bib033.shtml (дата обращения: 25 сентября 2017 г.).
 4. Васильева, С. История Китая, Китай в XVI-XVII вв. [Электронный ресурс] // Историк: электронный журнал. - Режим доступа: http://www.historicus.ru/istoriya_kitaya/ (дата обращения: 25 сентября 2017 г.)
 5. Дополнительная инструкция МИД России Е.В. Путятину о переговорах с японцами №. 730: государственные документы: [утв. императором Николаем I от 27 февраля 1853 г.] [Электронный ресурс] / Электронная библиотека. - М.: АНО Руниверс, 2015. – Режим доступа: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147030&PORTAL_ID=7149&SECTION_ID=6771 (дата обращения: 25 сентября 2017 г.)
 6. Ковальчук, М. К. Миссия Ивакура в Санкт-Петербурге. Анализ впечатлений японских посланников о России сто тридцать лет спустя // Япония. М.: Макс-Пресс, 2003. — С. 238 - 255.
 7. Кузнецов, А. П. Вклад И.А. Гошкевича в становление русско-японских отношений в XIX веке / науч.ред. Л.В. Зенина. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. – С. 128.
 8. Малявин, В. В. Первые русские люди в Китае // Восточные арабески, М., 2000. - С.150
 9. Николай Японский, равноап. Избранные учёные труды святителя Николая архиепископа Японского / Сост. Т.Г. Сила-Новицкая. - М.: ПСГТУ, 2006. - 171 с.
 10. Русско-китайские отношения (1689-1916): официальные документы [Электронный ресурс] / Электронная библиотека. - М.: АНО Руниверс,

2015. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book8373/473931/> (дата обращения: 25 сентября 2017 г.).
11. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами. Т.1. [Электронный ресурс] / Директмедиа. - СПб.: МИД, 1902. - С. 364 - Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=5dWWBgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 25 сентября 2017 г.)
12. Симоновская, Л. Первые документы о связях Китая с Россией [Электронный ресурс] // Хрестоматия по истории Китая в средние века: сетевая версия – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XV/Chrestomat/> (дата обращения: 25 сентября 2017 г.).
13. Успенский, В. Л. Тибетский буддизм в Пекине при династии Цин (1644-1911) в культурно-историческом контексте: Тибетский буддизм в империи Цин и жизни маньчжурского императорского дома: автореферат дис. ... доктора исторических наук / В. Л. Успенский - Санкт-Петербург, 2007. – С. 152.

УДК 140.8

ГРНТИ 02.41.21

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ
ЭКОБИОТЕХНОЛОГИЙ**

Иванов Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент

Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти

Ale_iv@mail.ru

**ECOLOGICAL PHILOSOPHY AND DEVELOPMENT OF MODERN
ECOBIOLOGICAL TECHNOLOGIES**

Alexander A. Ivanov

Candidate of Law Sciences, associate professor

Volga region state university of service, Togliatti

АННОТАЦИЯ

Раскрывается значение экологической философии для формирования бережного отношения к окружающей природной среде, воспитания экологической культуры современного общества и развития современных экобиотехнологий.

ABSTRACT

The value of ecological philosophy for formation of careful attitude to the surrounding environment, education of ecological culture of modern society and development of modern ecobiotechnologies reveals.

Ключевые слова: экологическая философия; экобиотехнологии; экологическая культура; природопользование.

Keywords: ecological philosophy; ecobiotechnologies; ecological culture; environmental management.

Введение. Проблема развития эколого-правовой культуры всех слоев населения (молодежи, представителей органов государственной власти, правоохранителей, специалистов в области природопользования и т.д.) является одной из важнейших. Эколого-правовая культура в настоящее время может рассматриваться как часть общей культуры личности, в связи с этим нельзя считать по настоящему культурным человека, который (пусть даже на минимальном уровне) не осознает своих экологических прав и обязанностей, не имеет общего представления о процессах, происходящих в окружающей природной среде и не знает некоторых методов рационального природопользования и природосбережения.

Важное значение для понимания существующих экологических проблем во всей их сложности и специфичности имеют философские исследования, поскольку для философии всегда в центре внимания был вопрос о месте человека в окружающем его мире.

Объект: Объектом нашего исследования является экологическая культура и философия современного общества.

Предмет: Предметом исследования является рассмотрение роли, которую уровень экологической философии и культуры оказывает на развитие современных экобиотехнологий.

Цель: анализ значения экологической философии и культуры для формирования навыков бережного отношения к окружающей природной среде.

Методы: исторический, сравнительный, анализ и синтез.

Результаты: Развитие современного мира определяет необходимость усложнения и дифференциации многих традиционных форм общественного сознания. Не избежала подобной дифференциации и философия, которая в настоящее время делится на такие свои части, как философия искусства, науки,

техники и другие. Все чаще в научных публикациях говорится и о появлении экологической философии, как особой формы мировоззрения, отвечающей на вопрос о месте человека в мире, его окружающем, об этичности воздействия на природу и сущности подобного взаимодействия. Все чаще в сочинениях, посвященных этому вопросу говорится о том, что в настоящий момент подобное взаимодействие должно носить уже не субъект-объектный характер, а рассматриваться как взаимодействие двух в определенном смысле этого слова равноправных субъектов; однако вопрос о субъектности природы также характеризуется своей неоднозначностью.

На наш взгляд, закрепление в мировоззрении общества того или иного способа восприятия природы, в данном случае, несет не только духовное значение, но может самым непосредственным образом определять также и направление будущего технического прогресса, поскольку восприятие природы как объекта воздействия либо же как нашего партнера при осуществлении тех или иных операций может самым непосредственным образом повлиять на дальнейшее движение инженерно-конструкторской мысли, выбор человечеством тех или иных стратегий для решения своих насущных задач. Более того, самого зарождения многих из существующих в настоящее время экологических проблем можно было бы избежать в ситуации, если бы человечество лучше понимало сущность окружающей его биосферы и законы её развития (которые могут быть охарактеризованы также как своеобразные «интересы» в существовании как отдельных растений и животных, так и их систем). Стремление человека действовать наперекор существующим законам развития (лучшим выражением данной позиции может служить лозунг (слова И.В. Мичурина) «мы не можем ждать милости от природы, взять их у нее наша задача»). Трудно сказать сейчас, как бы талантливый селекционер отнесся к проблеме создания генетически модифицированных продуктов питания и иным глобальным вмешательствам в экосистемы, которые предлагались ранее и предлагаются в настоящее время. Мы, однако, считаем, что насилие над природой – как и любое насилие в принципе – несет очень высокую вероятность

ответного насилия, носящего в данном случае характер некоего воздаяния для субъекта, нарушающего установленный порядок.

Сугубо с материалистических позиций – внесение изменений в природные системы и объекты в ситуации, когда мы изначально не можем предсказать характер последствий наших действий нельзя считать рациональным и одобряемым – всякая подобная деятельность должна характеризоваться презумпцией своей экологической опасности.

В этом отношении более правильным, на наш взгляд, было бы расширение сферы применения методов, носящих собирательное название «экобиотехнологии» и подразумевающих выполнение поставленных задач (производство продукции и топлива, очистка и переработка отходов и т.д.) отталкиваясь от естественных свойств существующих организмов и протекающих в природе процессов. Многими исследователями экобиотехнология понимается прежде всего с позиций микробиологии (применение активного ила для очистки стоков промышленных предприятий, бактерий, аккумулирующих тяжелые металлы для очистки почв и т.д.), но, как мы считаем, это сильно сужает данное направление научного знания. Применение пчел для опыления цветов, а лесополос для остановки ветра, божьих коровок для ограничения распространения тли, а дождевых червей для переработки отходов и получения такого удобрения, как биогумус – эти, а также многие другие примеры могут, на наш взгляд, рассматриваться как различные способы применения уже имеющихся организмов в интересах человека.

Причем, преимуществом названных технологий является то, что в данном случае мы практически не рискуем безвозвратно нарушить сложившееся экологическое равновесие – как правило он просто смещается в сторону, интересующую человека и никакие глобальные катаклизмы здесь обычно не происходят. Безусловно, это не исключает необходимости серьезной научной проработки каждого изменения, которое мы хотим произвести в окружающей нас природной среде, но большинство известных к настоящему времени негативных примеров носят все же характер не ошибки специалистов в

соответствующей области знания, а экологических катастроф, вызванных антропогенной деятельностью человека (как правило, примером подобных катастроф являются неблагоприятные последствия, спровоцированные инвазией (заносом), чужеземных видов в новую для них экологическую нишу. Зачастую подобные виды угнетающе действуют на местные виды растений и животных, но обычно это можно решить целенаправленно, переселив вслед за такими «нежелательными гостями» их естественных врагов, которые могли бы ограничивать их численность).

В связи с этим, даже равнодушно относящегося к охране природы как самоценного явления индивида должно было бы взволновать известие о том, что каждый день на планете безвозвратно исчезают несколько видов растений и животных (по некоторым экспертным оценкам, человечество даже не успело открыть две трети исчезающих видов). Вполне возможно, что данные исчезнувшие виды как раз и несли в себе решение таких глобальных проблем, как, предположим, лечение рака или получение питательной и недорогой пищи; основной трагизм ситуации заключается в том, что мы даже примерно не можем посчитать какие чисто экономические потери несет цивилизация в связи с массовым вымиранием видов, наблюдающимся в настоящее время.

Как указывает Э.В. Гирусов, большое значение для изучения и понимания современных экологических проблем во всей их сложности, специфичности и важности для людей имеют философские исследования, поскольку для философии всегда в центре внимания был и остается вопрос о месте и роли человека в окружающем его мире. Однако, если традиционная постановка этого вопроса предполагала лишь понимание роли и места природы в жизни человека и общества, то в контексте современной экологической проблематики рассмотрение этого вопроса принимает новый и гораздо более интересный поворот, переходя в проблему: зачем человек и общество природе, каковы их место и роль в природном универсуме? [1] Продолжая указанную мысль, К.Ю. Тарновский задается важным, на наш взгляд, вопросом - как возможна экологическая этика, если природа не является, строго говоря, нравственным

субъектом? Этическое отношение к природе, как и к человеку, предполагает, прежде всего, проявление такого чувства, как любовь. Поэтому в разработке философских оснований экоэтики, а также в исследованиях проблем экологии духа понятию любви должно отводиться, пожалуй, главное место. В то же время проблематика нравственного отношения к природе и экологии духа отражается в экологической направленности философии. Экологическая направленность современной философии обусловлена сдвигами, которые происходят как в естественных, так и в гуманитарных науках, и, кроме того, в самой жизни современного человека [2].

Как нам кажется, сам характер поставленных в упомянутых (а также и в некоторых других современных философских работах, рассматривающих данный вопрос) приводит нас к мысли о том, что назрела насущная необходимость изменения основополагающих подходов во взаимоотношении человека и природы. Поднятие проблемы любви, как одного из аспектов подобного взаимодействия, выводит эту проблему на принципиально новый уровень, позволяет подключиться к её решению специалистов в сфере теологии, психологии, этики и других сфер гуманитарного знания.

Понимание экологической культуры как сознательного отношения человека к природе, построенного на принципах гуманизма, ответственности за свои поступки и разумного потребления природных ресурсов приводит нас к необходимости рассмотреть вопрос – какова «техническая» сторона подобного понимания процессов природопользования? Как указывает С.Н. Болдырев, в зависимости от форм общественного сознания различают три сектора культурного пространства: духовную, социальную и технологическую. Причем первые две формы составляют фундаментальную основу в формировании третьего блока [3]. Мы считаем бесспорным, что изменения культурной среды человеческого общества в направлении его более бережного и рационального обращения с окружающей природной средой вызывали к жизни новые технологии природопользования; и наоборот – появление в ходе развития технического прогресса новых технологий, способных минимизировать

опасность антропогенного воздействия на окружающую природную среду в результате создавала возможность для соответствующего изменения культурной среды общества (что выражалось в появлении обществ биотехнологов, общественных движений «зеленых», кружков любителей природы, вермитехнологов и т.д.).

Мы приходим к выводу, что к настоящему моменту общество уже в достаточно сильной степени, хотя и не полностью, осознало опасность необдуманного обращения к окружающей природной среде. Вместе с этим, процесс подобного осознания сопряжен с распространением различных современных мифов, распространением ложных мнений. В значительной степени подобная ситуация была вызвана сложностью процессов, происходящих в природе: к настоящему времени многие из них еще не могут быть объяснены современной наукой или ученые дают им противоречивые трактовки. Многие процессы, происходящие в окружающей природной среде, не носят детерминированный характер и обуславливаются случайными факторами, возможно, что даже в перспективе их невозможно будет предсказывать, что повышает степень иррациональности и таинственности в этой сфере. Потребуется еще многочисленные исследования различных аспектов выстраивания отношений между человеком и природой.

Самые лучшие намерения человека, его желание выстраивать свое существование таким образом, чтобы не наносить ущерба окружающей природной среде не смогут привести к успеху в ситуации, когда будут отсутствовать знания о технологии подобного рационального природопользования (подобное незнание может носить как абсолютный – объективный характер, так и характер субъективный – связанный с отсутствием необходимой информации у конкретного индивида) – и наоборот: использование человеком тех или иных технологий в отношении изъятия ресурсов из окружающей природной среды, очистки отходов, получении продуктов питания самым непосредственным образом свидетельствует о достигнутом данным обществом уровне экологической культуры.

В настоящий момент в сознании общества (по крайней мере, в сознании людей, обладающих соответствующими знаниями касательно функционирования природных процессов) укрепляется мысль, что многие проблемы, возникающие в отношении человека с окружающей природной средой (недостаток продуктов питания и ограниченная возможность повышения урожайности сельскохозяйственных угодий, деградация почв, выбросы отходов производства и потребления, нашествия вредных насекомых и т.п.) можно решить биологическими же методами.

Появился термин «экобиотехнология», обозначающий новую науку, возникшую (или возникающую) в настоящее время на стыке биологии, химии, экологии и других отраслей научного знания и изучающую возможность решения задач, стоящих перед обществом, посредством естественных возможностей, предоставляемых нам различными элементами окружающей природной среды.

Как пишет А.Е. Кузнецов [4], экобиотехнология изучает, разрабатывает и применяет такие уже достаточно развитые технологии и методы, как биологическая очистка сточных вод (в аэротенках, на биофильтрах), переработка органических отходов (приготовление компостов, анаэробное сбраживание в метантенках и реакторах других конструкций, получение кормовых добавок и биоудобрений), биологическая дезодорация газов, а также сравнительно новые, применяемые для очистки загрязненных почв (биоремедиация почв), донного ила, осадков, водоемов, восстановления плодородия земель, получения и модификации «экологически дружественных» полимеров, поверхностно-активных веществ и других материалов и соединений с полезными свойствами, предотвращения коррозии, повреждений и обрастаний, в мониторинге и индикации.

Выводы: в настоящий момент человечество уже достигло такого высокого уровня понимания природных процессов, который позволяет перенаправлять данные процессы для нужд человека, не нанося необратимого ущерба окружающей природной среде. Проблема заключается как в отсутствии у

конкретного индивида знаний, необходимых для осуществления подобной работы, так и в отсутствии подобного желания – традиционные методы природопользования, как более привычные, часто оказываются значительно более дешевыми, чем методы, разрабатываемые эковиотехнологами. Мы считаем, что именно в повышении экологической культуры индивида заключается в данном случае основная проблема организации рационального природопользования.

Работа выполнена в рамках проекта МК-3253.2017.6.

Список литературы

1. Гирусов Э.В. Философия и экологическое мировоззрение // Философские науки, 2011. №6. С. 63-64.
2. Тарновский К.Ю. Экологическая направленность современной философии и проблема любви // Лесной вестник. Forestry Bulletin. 2011. №2. С. 100-102.
3. Болдырев С.Н. Правовая культура общества и культура юридической техники // Философия права. 2011. № 1 (44). С. 36-40.
4. Кузнецов А.Е. Прикладная эковиотехнология: в 2 т. Т. 1. – М.: Бином, Лаборатория знаний, 2015. – 629 с.

УДК 340.12

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОЖИДАНИЯ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ
ЭМИГРАЦИИ XX в.**

Иванов Александр Михайлович

*канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории
государства и права Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток
Ami_25.07@bk.ru*

**POLITICAL AND LEGAL EXPECTATIONS IN RUSSIAN SPEAKING
EMIGRATION IN 20-th CENTURY**

Aleksandr M. Ivanov

*Dr. of Law, Assistant professor of Chair of Theory &
History of State and Law,
Law School of Far Eastern Federal University,
Vladivostok*

АННОТАЦИЯ

Философско-правовая мысль русскоязычной эмиграции претерпела значительные изменения за время ее ассимиляции. Исследование путей развития правовой мысли позволяет увидеть и пути развития мировосприятия «ушедшей России». Отсюда появляется возможность выстраивания взаимоотношений с учетом картины мировосприятия. Тем самым снижается риск конфликтов во взаимоотношениях, полагает автор, приглашая читателей к осмыслению этой темы.

ABSTRACT

The legal philosophic thought of Russian-speaking emigration has been undergone significant changes during its assimilation. Studying the ways of development of legal thought allows us to

comprehend the ways of development of world view of “bygone Russia”, as well. So, we get an opportunity to adjust social relations taking into account the picture of world view. Thus, the risk of conflicts in our relations can be essentially reduced, supposes the author of the article, inviting the readers to consider of that topic.

Ключевые слова: философия права; правовая мысль; гражданское общество; социально-политическая мысль; правовая политика.

Key words: philosophy of law; legal thought; civil society; social and political thought; legal policy.

The revolution and the civil war in Russia caused an unpredictable and forced emigration of different layers or groups of its population. Some of emigrants had shared, as a whole, the necessity of the occurred revolution in their country, but did not share the brutal methods of suppression of dissent. Others thought of the occurred catastrophe as of absurdity, and had taken it as temporary phenomenon, and they were expecting, that – now someone would come to reason and would restore the order in their homeland, then they could return home. The thirds considered the occurred to be “God’s punishment” for the wrong life, and thus they expected even more evil, if the people would not make conclusions out of coming of “foreign element” to the power in the country, which had followed the “foreign ideas”... Different views and expectations of the emigrants brought different attitude to the idea of organization of power and to the mechanism of managing the population, till they gradually had crystallized as some observations, visions, generalizations, growing into doctrines, concepts. The further concentration of legal and state thought brings to the development of its main directions. Because of the lack of place, out of many directions let us consider at least of three of them, the characteristics of which, we hope, would allow us to get a general notion for understanding by the Russian speaking emigrants the post-revolutionary processes in our country.

Religious and legal conceptions of N.A. Berdyaev.

Truly genuine political and legal views were developed by Nicolas A. Berdyaev (1874-1948), one of the most significant philosophers and religious thinkers of old

Russia. His views on the society, state and law were described in such works as “New religious awareness and the public” (1907), “Philosophy of inequality” (1918), “About the destination of man”, “About slavery and freedom of a man” (1939), “The realm of spirit and the realm of Caesar” (1947), “The destiny of Russia” et al.

For the basis of his concept Berdyaev takes freedom and religious and moral idea. Reading his thoughts, written more than half century ago, we can agree, that till now “We live in a time when men neither love nor seek the truth. In ever greater measure, truth is being replaced by the will to power, by what is useful or valuable to, special interests! This lack of love for the truth appears not only in nihilistic or sceptic attitudes toward it, but in substituting for it some sort of faith or dogmatic doctrine in whose name falsehood is permitted, falsehood which is considered not evil, but good” [3].

Estimating his own approach to the social problems, Berdyaev wrote: “Russian revolution has been neither political nor social phenomenon, it is above all else – phenomenon of spiritual and religious order. And we cannot heal and revive Russia only by the political means” ...[2,7-8] In the work “The realm of spirit and the realm of Caesar”, and in the collection “The destiny of Russia” Berdyaev mentioned reciprocal contradictions between social strivings and visions about organization of society in Russia. The Russian spirit, in the opinion of Berdyaev, “in the middle culture, had always been ready to surrender to the power of Germanism, German philosophy and science”. The same thing in the statehood, in his view, “in its essence - middle and relative. The Russian spirit desires the Holy state in the absolute and is ready to endure the bestial state in the relative... That is why the Holy Russia as its reverse side always had the bestial Russia”...[2,47] However, in our opinion, he could not succeed (or did not want to) in seeing the world by “Russian eyes”. Like many other Russian speaking thinkers of pre-revolutionary and post-revolutionary time, he based his views on the false premise that the Russian idea had been the messianic one, in its Christian understanding. From the science of logic it is known, that if the premise was false, then the conclusions would be false, as well. That is why the views of Berdyaev, though presented very colorful, we can say, “hang in the air”, not having roots in the Russian

self-consciousness.

This inner battle in Berdyaev occurred through his whole life. Once he confirmed: “The main contradiction of my opinion about social life is connected with combination within me of two elements – aristocratic understanding of personality, freedom and creativity and socialistic requirement of affirmation of dignity of each human being, the very last of humans and realization of his right to life. It is at the same time the confrontation of the falling in love with the upper world, with the altitude and compassion with the lower world, with the suffering world. And it is eternal contradiction. To me Nietzsche and Leo Tolstoy are equally close. I do highly esteem K. Marx, but ...K. Leontyev, as well... When the tyranny of egalitarianism insults my understanding of individual’s dignity, my love for freedom and creativity, then I rebel against it and am ready to express my revolt in an extreme form. But when the defenders of social inequality shamelessly defend their privileges, when capitalism oppresses the working masses, turning a man into a thing, then I do rebel, too. In both cases I deny the grounds of modern world”. Berdyaev suggests fundamentally new classification of human rights. He marked especially spiritual rights: freedom of spirit, conscience, thought, speech. It is an obligation of any state – to accept and defend freedom of an individual “from the society, which is limitless in its claims”. As long as the law is freedom, and the state is – violence, so the state and personality are in a steady confrontation and fighting against each other.

According to A.Yu. Chadje, Berdyaev leads us also to a new comprehension of national processes, understanding of the past, present and future of his folk; he brings us to understanding of history, clearness of historical consciousness, on which, in his words, depends the future of the nation. The ability of a human being, of nation to such a self-analysis and self-knowledge reflects the culture of feelings and reveals the cultural level of the nation. A. Yu. Chadje notes two circumstances, which might be the ground of modern ethnic-cultural and national processes as well. First: Under conditions of modern world crisis and intensifying globalization we can find many different arguments, as a rule - economic and political ones. Meanwhile, not less significant role have the problems of spiritual life of nations. In this aspect, the

relationship between the national and humanity in modern conditions draws attention. It seems, that in great demand are such worldviews, which are refracted in the plane of correlation of actively discussed different kinds of identity: ethnic, regional, national and religious. The second statement is connected with the first and is preconditioned by the necessity to perform the Russian national policy, aimed at the saving of ethnic-cultural and ethnic-confessional diversity in the country. In fact, any ethnic unity is without alternative and has value in itself... The solution of this problem depends on the direction of spontaneous complex nonlinear system – Russian poly-confessional society.

Monarchic theories of Russian speaking emigrants: political and legal views of I.A. Ilyin, I.L. Solonevich.

Creative heritage of I.A. Ilyin is enormous. It counts more than 40 books and booklets, some hundreds of articles, more than one hundred of lectures and a great number of letters. The views of I. Ilyin might be characterized as a kind of transition from the views of Berdyaev in direction of greater detailing of the ways out of the occurred situation, in other words – the theoretical consideration gets the applied nature, what can be seen even from the titles of his works on philosophy of state and law. Among the works on theoretical jurisprudence should be mentioned “Definition of Law and Force”, “About the essence of legal consciousness”, “Our Tasks”, “About Monarchy and Republic”, “About resistance to evil by force”.

The main statements of I.A. Ilyin’s theory of state and law (1882-1954) are based on the orthodox world view and on the understanding of nature, man, state and law on that ground. For Ilyin, the law belongs to the same “top of mind”, as revelation, kindness, beauty, truth. He always confirmed the objective significance of the law. So also the existence of a state has not only substantive-bodily but spiritual-mental/psychic character. “Because a state is an organized unification of spiritually solidarity people, who understand in their thought their spiritual solidarity, accept it in patriotic love and support it by unselfish will”. In its essence, in its main idea, “the state is a union of spiritually co-belonged people, tribes and nations... having one single objective and the highest goal... and only free and willing acceptance of that goal

makes a person truly a citizen [5,110] The state is such a phenomenon, which is not only “useful”, but spiritual-legal and spiritually necessary” as well, serving the highest values. “The highest purpose and the very and unchangeable task of the state is to guard and organize spiritual life of those people, who belong to the given politic union” [6]. Political activity of citizens should be defined by their solidarity, on which the state is based. Politics and patriotism are inseparable: “the state is a positive legal form of homeland”; and “the Fatherland forms/constitutes the essential content of politics”. In the opinion of Ilyin, wrong are both – that, who reduces the state to the violence, sword and horror/terror, and that, who turns the teaching of Christ to anarchism, nonresistance and sentimental hypocrisy. On the contrary, the true politician has all the grounds to recognize himself, according to his purpose and spirit, as Christian: because “the Caesar’s” and “the Lord’s” form under normal legal conscience a living unity”. The sphere of politics, in the opinion of Ilyin, begins there, where all want one and the same thing, and in such a manner, that either it will be possessed by everybody, at once, or it will belong to no one, at once...[6,280-281]

Out of two forms of government – monarchy and republic – Ilyin preferred the first one, which could appear in a kind of unlimited and constitutional monarchy. He saw the monarchy as representation of the Lord’s will, and the monarch – as the elect of God. In the characteristics of the monarchy by Ilyin a lot of qualities, known from the other orthodox characteristics, both of the form of government itself and of the governor. For instance, the monarch forms the state apparatus taking into account personal qualities of his subjects, who love and esteem the monarch; the monarch himself, endowed with the power by the Lord, should possess all the Man’s dignities and perform connection of the ruler with the people, on the basis of patriarchal; politics should be performed with the purpose of unification of all the state power into one organic whole; reforms, in the needs of the people should be based on traditions.

According to the words of Ilyin, a typical for republican legal conscience dissolution of personal principle and power in the collective is opposed by embodiment of the power of the state and people in monarch; the cult of equality and equation – by the cult of true and fair rank; utilitarian-rational perception of Supreme power – by its

religious and mystical contemplation; acceptance of the state as free equal conglomerate of agreed individuals – by acceptance of the state as a great family, united by blood and ancestors; pathos of election of the most convenient and pleasing, under occurring conditions, – by the pathos of faithfulness; the cult of independence – by the cult of honor; cult of personal success and career by the merit of service; the element of competition – by the element of solidarity; the pathos of agreement by the pathos of law; coordination, election – by subordination, appointment; perception of the state as a corporation – by perception of the state as an establishment/institution; a view on human's will as on something higher than the fortune and nature – by the acceptance of one's destiny and of nature as guided by Providence [6].

I.A. Ilyin very reasonably saw not only in the republican but also in the monarchic way of the soul or legal conscience their risks. However, the indigenous disadvantage of republican form of public power, in his opinion, is that it comes from the pathos of denial of eternal and last religious and organic foundations of people's sense of justice. What the positive sides of both forms concerns, then when the republicans refuse all the advantages of monarchic state of the soul into the monarchic way of the soul, when it is on the proper level, may quite fit all the advantages of republicanism as well, including the love for the freedom [*ibid*]. Ilyin hoped, that 'new Russian people' would be elected very soon, then the Russia would restore during a couple of years; if not, - then the Russia would go out of revolutionary disaster into the long period of post-revolutionary demoralization, all sorts of decay and international dependence [4,118-119]. The situation, which might be observed till now...

In "The People's Monarchy" Ivan Solonevich (1891-1953) appears as a theoretician of monarchism, continuing the line of L.A. Tikhomirov and his contemporary I.A. Ilyin. "Only for Russia" [7,23], - with such words begins Solonevich his book and puts before himself three tasks: 1) to establish the facts; 2) to make, on the basis of those facts, a diagnosis; 3) to suggest a program of national revival of the Fatherland. His concerns and appeals had largely remained relevant in our time. For instance: "every reasonable program, suggested for the certain people, should take into account just that very people, but not an abstract human being, endowed with the

properties, which would be given to him at the will of the authors of that program”. At recent time we experience the strongest imposing, even violent introduction of western technologies of social development into the consciousness of Russian people, attempts to change its “code of civilization” by the substitution of orthodox values for other ones. Solonevich wrote: “Every people strive to establish its own culture, its own statehood, thus its own empire. If the people do not do this, it is not because it does not want to but because it cannot to”. Further, Solonevich considers not to be questioned the fact that an empire becomes the stronger, the more convenient all the peoples in it feel themselves. That surely reminds us Specificity of Russian idea is in that it had always exceeded “tribal”, that is ethnical frames, and at the end it had become a supranational idea. In other words, the most important difference of Russian nation is that the state constructed by it was equally convenient or inconvenient for all the peoples inhabited this state. “Political organization of Russian people on its bottoms was self-government and political organization of the people in its whole was autocracy”. This “exclusively and typically Russian phenomenon... this is not a dictatorship of aristocracy under the signboard of “enlightened absolutism”, it is not a dictatorship of capital, served with the sauce of “democracy”, not a dictatorship of bureaucracy, realized in the form of socialism, - it is a dictatorship of conscience, in particularly of orthodox conscience”. People’s conciliar monarchy – it was the most perfect form of the state system, which was known to the human’s history. And it was not a utopia, it was the fact”. Solonevich means that the Russian state can be only monarchic, because the autocracy is the most adequate for the mentality of Russian people, geographic and other conditions of Russia. On the question, why specifically monarchy and in what kind it should be, Solonevich himself answers: “it should be individual monarchic power, strong enough and independent, in order to: a) stand above the interests and struggle of parties, stratum, professions, territories and groups; b) at decisive moments of the history of the country to have a finally deciding vote and right to define the existence of that moment”.

However, along with the monarch there should be a representation of the people, to represent the interests of all the stratum of population of the country and of all its

peoples. The presence of both forms of Supreme power guaranties from the outer invasion, from revolution that is from the inner conquest, and finally, from bureaucracy which bears in itself a terrible danger.

In the field of law Solonevich makes difference between the law and legislation, noticing that in contrast to a western subject, the Russian man had never believed and will never believe in the dispensation of life on legists principles. The thirst for justice as the God's Truth, conscientiousness of Russian people is a distinctive feature of their legal consciousness and deeds/ actions. Law is an unwritten spiritual constitution of the Russians, reflecting their looking for justice, "the highest truth – justice all over the world", kneaded on Christian Orthodoxy. The legislation, laws are the sources of law, established by the ruling class, and bearing in themselves the traces of bureaucratic state of Peter I and of dictatorship of Bolsheviks after 1917. In this connection, supposes Solonevich, the Russian law should be radically, factually anew re-developed in accordance with the God's Truth, it should be refined "from the influence of the Roman law and from those catholic and scholastic elements which had penetrated to us together with the French legal consciousness, to return to the principles of "Russian Truth" of Yaroslav, to the principles of service and tax instead of metaphysic of human's right. It is important to eliminate the split in the legal consciousness, which some of modern lawyers qualify derogatory as legal nihilism of Russians, and to establish a legal system, which would correspond both to the dominant of legal consciousness and to the history of our people. The Russian people will go out of the series of shocks even more powerful than it was earlier.

General characteristic of political and legal views of the "eurasianism" theory.

Eurasianism as political and legal doctrine reflected the views of prominent scholars in different fields of science. Some of the main ideologists of this movement were N.N. Alexeyev, G.V. Vernadskiy, L.N. Karsavin. The term "Eurasianism" had expressed the idea of scholars, who desired to provide *the Russia as a specific world, in which the fates of Europe and Asia had intertwined*. Therefore, especially for Russia the eurasianists took the main role in the resolution of conflict between the European and eastern cultures. In addition to the resolution of the global question about the role

of Russia on the international arena, *the eurasianists tried to comprehend the state of affaires then existing within the USSR with the purpose*: to explain the new soviet reality; to find out the ways to use soviet reality in the interests of eurasianists. The revolution which occurred in Russia the eurasianists considered for the good, because it helped for Russia to get rid of influence from western ideals and opened “the way for a healthy element of the state”. Eurasianists had an opinion, that the following western ideals, beginning from the epoch of Peter I, - was the main negative feature of Russian’s politics. Because the use of comparative method is a wrong way to study the cultures. Each culture (civilization) is at its own stage of development. But, if the Europe declines to its dawn, then the culture of Russia, under support of eastern cultures, has just been gaining the strength.

The Russia, according to the eurasianists, is the center for integration both of European and Asian countries. In their evaluation of the role of eastern culture, which had come to the history of Russia with Mongol-Tartars, eurasianists fundamentally differ from European thinkers, who do not hide their contempt for the eastern culture. Just on the contrary, the eurasianists approved, that the influence of Mongol empire had strengthened Russian culture; allowed for Russian culture and Orthodoxy to be developed even during Mongolian yoke; had cultivated in Russian people the feeling of the continent and the desire to dominate; had established the grounds of Russian state; had cultivated for the Russian nation the instinct for expansion. Alongside with it, gradually evolving, the Russian culture organically combined in it European and eastern trends, and Russian turned to Eurasia. But after Peter I had become ruler progressive movement of development was disturbed, and unreasonable and excessive enthusiasm for European ideals had brought to the revolutions of 1917. The look at the situation, prevailing in Russia after the revolution, by the eurasianists is rather unique, because that situation seems for them to be advantageous for establishment of the new state – Eurasia. Among the measures, which would be necessary for the transition to such a state, the eurasianists named: the establishment of the state where all the people could take part in the ruling of country (on different levels – local, national); elimination of principle of election of government and parliament and replace it with

the principle of delegation of authority; formation of “ruling stratum”, the task for which should become the government of the country for the achievement of common good. In the opinions of some scholars, the conception of eurasianists had represented a combination of utopian ideas, the following of which later could bring to the establishment of a totalitarian state.

Considering all this mentioned above, we should pay attention to the uniqueness of circumstances, where the ideas of Russian speaking emigrants have been formed. They give for us a certain “view from aside”. Furthermore, we have to consider their critical orientation and nostalgia for the past political system. Nevertheless, such a “removed” view is for us undoubtedly valuable from the reason that it combines in itself the experience of comprehension of the essence of state and law through the prism of spirituality. The state system and legislation should have a spiritual and moral basis. The retreat from the norms of Christianity as we could see it on the example of our history during the soviet period, and as we see it on the example of the modern Europe, where the godless experience of Soviet Russia now has been reproduced, - is one of the main causes of plight of individuals in XX-th and in the beginning of XXI-st centuries. We suppose that the idea of establishment of the “state with ruling law”/Rechtsstaat, which dominates in the modern “civilized” world, without reliance on morality and spirituality could not be realized, because it is deprived the inner motivation to its realization.

References:

1. Алексеев Н.Н. Идея государства. 2-е изд. – СПб.: Изд-во «Лань», 2001. – 368 с. (Alexeyev N.N. Idea gosudarstva. – Saint Petersburg, 2001.)
2. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – 333 с. (Berdyayev N.A. Sudba Rossii. – Moscow, 2004.)
3. Berdyayev N.A. The Realm of Spirit and the Realm of Caesar. London, Victor Gollancz Ltd., 1952.
4. Ильин И.А. О России: Избранные статьи/ Предисл., сост. М.Г. Жуковой. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 320 с. (Ilyin I.A. O Rossii:

izbranniye statyi. – Moscow, 2010.)

5. Ильин И.А. О сущности правосознания. – М.: «Рарогъ», 1993. – 235 с. (Ilyin I.A. O sushnosti pravosoznaniya. – Moscow, 1993.)

6. Ильин И.А. Путь к очевидности: Сочинения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998. – 912 с. (Ilyin I.A. Put' k ochevidnosti: sochineniya. – Moscow, 1998.)

7. Солоневич И.Л. Народная монархия. / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт Русской цивилизации, 2010. – 624 с. (Solonevich I.L. Narodnaya monarkhiya. – Moscow, 2010.)

8. Шадже А.Ю. Николай Бердяев о нации и национальных отношениях (по сборнику Н.А. Бердяева «Судьба России») [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://studwood.ru/1032584/filosofiya/nikolay_berdyayev_o_natsii_i_natsionalnyh_otnosheniyah_po_sborniku_na_berdyayeva_sudba_rossii_ (дата обращения: 25 сентября 2017 г.)

**СИТУАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРОЦЕССУ РАССЛЕДОВАНИЯ СО СТОРОНЫ ПРЕСТУПНЫХ
ФОРМИРОВАНИЙ**

Решетников Владимир Яковлевич

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного, экологического права и криминологии

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,

г. Саратов

v_reshetnikov@list.ru

**SITUATIONAL CHARACTER BREACHING COUNTERACTION OF THE
INVESTIGATION PROCESS BY CRIMINAL GROUPS**

Vladimir Y. Reshetnikov

Candidate of science, Professor of department criminal, ecological law and criminology

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky,

Saratov

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается деятельность преступников по противодействию расследованию путем оказания давления на свидетелей и потерпевших. Автором предлагается комплекс действий следователя и оперативных сотрудников по нейтрализации подобных попыток в целях установления объективной картины преступления.

ABSTRACT

This article reveals activity of the criminals to affect investigation intimidating witnesses and victims. Author suggests ways for investigator to neutralize this activity and reconstruct an objective side of the crime.

Ключевые слова: противодействие расследованию; тайна следствия защита свидетелей и потерпевших;

Key words: counteraction investigation; investigation privacy; protection of witnesses and victims.

Как известно, одной из основных задач органов предварительного расследования и суда является всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела, благодаря чему реализуется требование об установлении объективной истины по исследуемому противоправному деянию. По мнению М.С. Строговича, подобный подход является основным, руководящим принципом уголовного судопроизводства [1,20]. Вместе с тем, исходя из пределов доказывания, подобное требование не следует понимать буквально, в широком смысле, а, руководствуясь задачами расследования, под установлением истины следует понимать прежде всего, либо установление личности виновного лица с последующим привлечением его к уголовной ответственности, либо доказательство его непричастности к преступному событию. Подобное, как может показаться, «сужение» целей конкретного расследования вместе с тем отражает реальные возможности процесса доказывания, поскольку для достижения целей расследования в значительной мере используются субъективные источники информации, обусловленные особенностями личностных характеристик источников доказательственной информации (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и т.п.) на которые нередко оказывают воздействие силы, противодействующие расследованию.

Так, по мнению В.Н. Карагодина, под противодействием предварительному расследованию, следует понимать умышленные действия (систему действий), направленных на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу...» [2,38]. Л.В. Лившиц, поддерживая эту точку зрения, расширяет возможности негативного воздействия на процесс расследования, включая помимо действий, еще и «поведение лица (группы лиц), создающих атмосферу противодействия установлению истины, а также

решению иных задач, затрудняющих выяснение всех объективных обстоятельств дела. ...» [3,9].

Рассматривая субъективную сторону противодействия расследованию, прежде всего отметим ее умышленный характер, поскольку любое лицо, противодействующее установлению объективных обстоятельств дела, даже если оно не преследует далеко идущих планов, а действует в рамках, «своих тактических задач», не задумываясь о последствиях для задач расследования в целом, он свои действия совершает обдуманно, желая наступления определенных последствий, далеких от установления истинных виновных исследуемого события, стремясь затруднить установление виновных лиц, либо инсценировать картину преступного события.

Вместе с тем, следует отметить, что нередко те или действия или бездействие участников уголовного процесса не выходят за рамки УПК РФ или иного закона, то в этом случае их следует рассматривать как право на защиту (например, отказ от дачи показаний в отношении своих близких - для свидетеля, потерпевшего или отказ от дачи показаний –для подозреваемого). И это вполне обоснованно, поскольку невозможно признать противодействием расследованию отказ свидетеля от дачи показаний в отношении своего супруга, близкого родственника или поведение свидетеля, не явившегося на допрос вследствие наличия реально существующей угрозы его безопасности и т.п.

В тоже время реальную опасность представляют собой действия со стороны организованных преступных групп в процессе расследования их противоправной деятельности путем оказания физического или психического воздействия на свидетелей обвинения, потерпевших, их близких, а также соучастников преступления, давших правдивые показания, для изменения их позиции в выгодном для преступников направлении. Поэтому, ограждение данных лиц от подобного вмешательства в процесс расследования, защита их жизни и здоровья, а также их близких, становится одной из главных задач в процессуальной деятельности следователя в подобных ситуациях. Кроме того, задача обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших тесно связана с

проблемой сохранения тайны следствия, как сведений, разглашение которых может привести к утрате доказательств по делу, уклонению преступников от ответственности, угрозе личной безопасности вышеуказанных лиц, сокрытию похищенного и т.п.

Рассматривая вопрос о механизме противодействия расследованию необходимо, на наш взгляд, увязывать его с проблемой сохранения тайны следствия в контексте состава преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, поскольку объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие сохранность в тайне данных предварительного расследования. Требование недопустимости разглашения подобных сведений, иными словами уголовно-процессуальный запрет, изложен в ч.1 ст.161 УПК РФ, а в ч. 3 указанной статьи законным признается разглашение данных следствия только с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в котором указанные лица признают допустимым.

Объективная сторона данного преступления состоит в разглашении данных следствия лицом, предупрежденным, в установленном законом порядке, о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия вышеуказанных должностных лиц. При этом, содержанием данного преступления является противоправное предание огласке данных следствия, т.е. процессуально и криминалистически значимой информации, в результате чего она становится известна посторонним лицам, не имеющим права знакомиться с этими данными. Противоправность разглашения заключается в нарушении подписки, которая отбирается у участников уголовного процесса – свидетеля, потерпевшего, защитника, гражданского истца, ответчика, эксперта, специалиста, переводчика и иных лиц в том, что они предупреждены об ответственности за разглашение без разрешения следователя или дознавателя, ставших им известными данных предварительного расследования. Причем разглашение возможно любым способом – письменно, устно, в СМИ, в Интернет, через третьих лиц и т.д. В тоже время отсутствие подписки либо

согласие следователя или лица, производящего дознание, на разглашение данных следствия исключает ответственность по ст. 310 УК РФ.

Известно, что в перечень данных предварительного расследования, не подлежащих разглашению, входят наиболее важные, существенные сведения, относящиеся к предмету доказывания. В тоже время, подобные сведения, полученные в ходе судебного разбирательства, не подпадают под охрану ст. 310 УК РФ, поскольку в ней содержится лишь указание на данные предварительного расследования. В тоже время, в ч.2 ст. 161 УПК РФ говорится об участниках уголовного судопроизводства, которыми, по смыслу закона, являются любые лица, принимающие участие в уголовном процессе как на стадии предварительного следствия, так и судебного разбирательства. Таким образом, об ответственности по ст.310 УК РФ предупреждается достаточно широкий круг лиц, но привлекаться к ответственности будут лишь те лица, которые были посвящены лишь в данные предварительного расследования, но никак не судебного разбирательства [4,10-11].

Говоря о разглашении тайны следствия в аспекте противодействия расследованию преступлений, отметим, что оно также является умышленным актом, поскольку лицо осознает общественную опасность своего поведения, предвидит возможность или неизбежность нарушения интересов правосудия и желает поступить именно таким образом.

Вместе с тем, разглашение тайны следствия, представляет собой лишь часть (элемент) противодействия расследованию преступлений как совокупности определенных действий, охваченных общим замыслом – помешать установлению объективной истины и наказанию виновных. В тоже время, разглашение данных следствия может выступать и как самостоятельный акт, но при соблюдении одного условия – если при этом отсутствует общий замысел по противодействию на различных стадиях расследования.

Противодействие расследованию, осуществленное в полном объеме, делает невозможным решение конкретной задачи расследования (или их совокупности), на которую (которые) оно было направлено, и это не позволяет

следственным органам установить истину по делу. Именно в таком понимании представлял противодействие расследованию Р.С. Белкин, указывая, что это «умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и ... установлению истины по уголовному делу» [5,703].

Основной целью, для достижения которой преступник воздействует на информацию о преступном деянии или ее носитель, является уклонение его от уголовной ответственности. Не секрет, что для достижения этой цели, преступники наряду с уничтожением, фальсификацией материальных следов преступления, активно воздействуют на свидетелей и потерпевших, их близких путем подкупа, шантажа, запугивания с целью заставить их отказаться от дачи показаний или изменить ранее данные показания. Они вынуждают их скрывать от следственных органов информацию о преступлении, склоняя к действиям, способным разрушить доказательственную базу, когда преступление уже раскрыто (что нередко происходит при судебном рассмотрении уголовного дела), либо побуждая сотрудников следственных органов принять незаконное решение в интересах виновного лица и т.д. В этом случае, преступник предпринимает меры уже не по сокрытию преступления, а для достижения конечной цели - уклонения от уголовной ответственности. Так, по мнению И.И. Фуражкиной, к наиболее распространенным способам противодействия со стороны наркопреступников следует отнести: уничтожение следов преступления (43,7%), воздействие на следователей (44,8%), подготовка ложного алиби (31,2%), сопротивление при задержании (25,3 %) [6,9].

Вместе с тем, на определенном этапе расследования, а именно на заключительной его стадии вопрос о сохранении следственной тайны становится особенно остро, поскольку в соответствии со ст.217 УПК РФ, следователь обязан предоставить обвиняемому и его защитнику все материалы уголовного дела для ознакомления, тем самым открыть для них все «карты», давая последним возможность оценить уязвимые места в их стремлении уйти от ответственности, в том числе данные, полученные от свидетелей и потерпевших от преступления. Не случайно в этот момент на последних существенно возрастает давление со

стороны преступников, их соучастников, находящихся на свободе, а также адвокатов.

Поэтому, в целях недопущения негативного воздействия со стороны преступников на участников уголовного процесса, следователю необходимо разработать и осуществить комплекс мер по минимизации последствий возможного подобного давления, в частности предусмотреть меры защиты в отношении свидетелей, потерпевших, их близких, а также обвиняемых, давших признательные показания. Однако, как показывает практика, именно на заключительном этапе расследования, который занимает порой значительное время, происходит заметное снижение эффективности оперативно-розыскной работы, что нередко, к сожалению, приводит к негативным последствиям: активизируется деятельность преступников, направленная на ослабление доказательственной базы путем подкупа, шантажа, физического и психологического воздействия и т.п. [7,103].

Таким образом, задача защиты свидетелей, потерпевших, а также лиц, согласившихся на сотрудничество со следствием тесно связана с проблемой сохранения тайны следствия, как сведений, имеющих существенное значение для разрешения уголовного дела, сохранению собранных доказательств, привлечению преступников к ответственности и решению иных задач правосудия.

В целях сохранения собранной доказательственной базы по делу, выявления попыток противодействия со стороны преступников, следователю необходимо на завершающей стадии расследования и процессе передачи дела в суд активнее использовать возможности оперативно-розыскных подразделений по документированию фактов воздействия на субъектов стороны обвинения. Выявленные обстоятельства могут послужить поводом для возбуждения уголовных дел, применения соответствующих мер пресечения (например, задержание, арест и т.п.) за преступления, связанные с оказанием воздействия на свидетелей, потерпевших, а также лиц, выразивших желание сотрудничать со следствием. Подобные шаги, как представляется, будут способствовать

нейтрализации попыток противодействию расследованию и сохранению собранной доказательственной базы по уголовному делу.

Таким образом, комплексное использование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на завершающей стадии расследования во многом будет способствовать преодолению противодействия, оказываемому преступными группами органам предварительного расследования. Реализация следователем конкретных мер по нейтрализации подобного противодействия всегда носит ситуационно-эвристический характер, что предполагает комплексное использование предусмотренных законом мер в соответствии с характером противодействия, следственной ситуацией и имеющимися силами и средствами.

Список литературы

1. Строгович, М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М, 1955.
2. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения преодоления противодействия предварительному расследованию: Дисс....д.ю.н. Екатеринбург, 1992.
3. Лившиц Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: Автореф. дис....к. ю. н. Уфа. 1998.
4. Тепляшин П.В. Разглашение данных предварительного расследования // Законность. М., 2004, № 12.
5. Криминалистика: Учебник для вузов //Под ред. проф. Р. С. Белкина, М.: НОРМА, 2000.
6. Фуражкина, И.И. Противодействие расследованию наркопреступлений и пути его преодоления. Автореф. дисс. ...к. ю. н. Краснодар, 2004.
7. Губин, С. А. Преодоление противодействия расследованию преступлений, совершенных организованными преступными формированиями на этапе его окончания. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2011. - №4.

УДК 343.2.7

ГРНТИ 10.77.51

**НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ТЕЛЕКОМУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ И УСТРОЙСТВ**

Алимова Виктория Владимировна

магистрант 3 курса юридического факультета

заочного отделения

Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского,

г. Саратов

gusieva_viktoriiia@inbox.ru

**ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND
PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, USING TELECOMMUNICATION
NETWORKS AND DEVICES**

Victoria V. Alimova

Master student of 3 course of the Faculty of Law

correspondence department

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky,

Saratov

АННОТАЦИЯ

Раскрываются актуальные проблемы в наши дни, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ с использованием телекоммуникационной сети Интернет и различных мобильных приложений, которые позволяют преступникам в несколько раз увеличить объемы оборота и при этом оставаться вне поля зрения правоохранительных органов.

ABSTRACT

The current problems related to the illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances with the use of the Internet telecommunications network and various mobile applications

that allow criminals to increase their turnover several times and at the same time remain out of sight of law enforcement bodies are revealed.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; наркобизнес; правоохранительные органы; Интернет; телекоммуникационные сети; бесконтактный сбыт наркотических средств; кибер-патруль;

Keywords: illegal traffic in narcotic drugs and psychotropic substances; drug business; law enforcement agencies; The Internet; telecommunication networks; contactless sale of narcotic drugs; cyber patrol;

Не смотря на активную борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, которая ведется как в России, так и в других зарубежных странах, данная проблема становится более серьезной, набирая с каждым годом все большие обороты, при этом видоизменяясь и приобретая различные формы, подстраиваясь под современные тенденции, веянья и реалии. Все это оказывает разрушительное воздействие на социально-экономическое состояние нашей страны, на духовную жизнь общества, способствует увеличению распространения смертельно опасных заболеваний и более страшных и серьезных последствий, таких как смерть, увеличению числа преступлений, связанных с наркоманией и наркобизнесом, что может привести к серьезным угрозам национальной безопасности всей нашей страны.

В связи с тем, что научно-технический прогресс постоянно развивается и не стоит на месте, с каждым годом все больше усиливается его влияние на повседневную жизнь всего общества, особенно это проявляется в развитии информационно-телекоммуникационных технологий и сетей, различных мобильных приложений, появление нового программного обеспечения и более открытого доступа к большому объему различной информации. Научно-технический прогресс, несомненно, улучшает качество жизни общества, но и повышает эффективность в преступной деятельности, связанной с наркотическими средствами, поэтому в настоящее время все чаще, для распространения и приобретения наркотических средств используется

глобальная сеть Интернет [6]. Благодаря ей доступ к наркотикам стал намного проще, любой человек, умеющий пользоваться компьютером и современными гаджетами, которые имеют доступ в интернет может приобрести самые различные виды наркотических средств и веществ, не имея при этом специальных знаний и связей в преступной среде.

В настоящее время незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ с помощью сети Интернет совершается четко продуманными схемами преступной деятельности. Уровень профессионализма участников преступления растет с каждым днем. Современные технологии позволяют обеспечить бесконтактный способ распространения наркотиков, то есть полностью исключить встречу с организатором и другими фигурантами сделки [1,33].

Особую опасность представляет собой возможность анонимного приобретения и распространения наркотических средств и психотропных веществ с использованием сети Интернет, которую получают в свободном доступе так же подростки и дети. Многие из них не употребляют наркотики, а лишь ищут способ заработка в Интернете, выполняя функцию распространителей. Легкая доступность к запрещенным средствам и способ получения денег привлекают молодое поколение. По последним статистическим данным представленными социологами прослеживается, что возраст, в котором совершаются наркопреступления значительно снизился. Если раньше это были люди в основном в среднем возрасте от 25-35 лет, то сейчас это в основном подростки и молодые люди от 16-25 лет [7].

Существует так же большое количество сайтов в интернете, различных страниц в социальных сетях, занимающихся рекламой, продажей и распространением разнообразных видов наркотических средств, например, таких как: курительные смеси «Спайсы», синтетические наркотики, так называемые «Соли», «Шоколад», различные реагенты и многое другое, оборот которых запрещен на территории России. В интернете на специальных сайтах представлено огромное количество видов предлагаемых наркотических средств,

с полным их описанием, которые можно легко приобрести, оплатив товар через электронные кошельки или переведя деньги на счет карты указанной для покупки и получения товара. Правоохранительные органы ведут борьбу с такой формой сбыта, но здесь часто возникает множество трудностей, таких как контроль всех Интернет-ресурсов, занимающихся распространением наркотиков. Их огромное количество и если прекращают работать одни сайты или странички в социальных сетях, тут же появляется множество других с большим выбором товара и предложений, повышенной конспирацией и анонимностью [1,34].

Многие преступники в сфере незаконного оборота наркотических средств совершают бесконтактные способы преступления, с использованием сети Интернет, различных сайтов, телекоммуникационных сетей, мобильных приложений, программ, электронных платежных систем, что значительно снижает риск быть задержанными в момент сбыта или приобретения наркотических средств.

В различных мобильных телекоммуникационных приложениях существует защита передаваемой информации, сохраняется приватность и невозможность попадания информации в публичный доступ. Например, в приложении WhatsApp используется так называемая функция сквозного шифрования, с помощью нее никто другой не может прочитать отправленные сообщения, в том числе и компания WhatsApp. Еще более мощная защита информации используется в приложении Telegram. Данное приложение имеет функцию «секретного чата», сообщения в нем удаляются автоматически в зависимости от времени, установленного самим пользователем программы, на серверах Telegram переписка так же не сохраняется [5,86-87]. Таким образом, информация, передаваемая между соучастниками незаконного оборота наркотиков надежно защищена и недоступна для правоохранительных органов.

К примеру, взять классический способ сбыта наркотических средств, который на сегодняшний день все чаще осуществляется путем оставления их в тайниках, так называемых «закладках», подразумевающий под собой

организацию бесконтактного сбыта, при этом координация действий и обмен информацией между участниками, а также заказчиком осуществляется посредством телекоммуникационных сетей и мобильных приложений, таких как Telegram, Viber, WhatsApp, Jabber и т.д.

Все эти действия намного усложняют процесс проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на расследование и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Как правило, при данных схемах удается поймать и привлечь к уголовной ответственности лишь рядовых участников преступных групп (курьеров, закладчиков), а выявить организаторов становится практически невозможным, благодаря использованию участниками современных телекоммуникационных технологий, имея возможность выхода в интернет, при соблюдении мер конспирации и анонимности, при использовании зашифрованных сетевых ресурсов, псевдонимов и кодовых слов [1,40].

Причины такого высокого интереса наркопреступности и наркобизнеса к использованию сети Интернет вполне понятны, именно в этой среде есть особые условия не только для обеспечения анонимной коммуникации участников преступной деятельности (поставщиков, потребителей, перекупщиков и т. д.), но и для систематического решения наиболее масштабных криминальных задач, таких, например, как координация деятельности транснациональных преступных формирований и реализация более эффективных схем «отмывания денег» [3,33-34].

В связи со сложившейся ситуацией требуются определенные меры по противодействию и предупреждению преступных действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, который осуществляется с помощью телекоммуникационных сетей. К ним относится проведение работы по закрытию сайтов и аккаунтов, занимающихся распространением наркотических средств и психотропных веществ, и внесение этих сайтов в реестр запрещенных интернет ресурсов. Принятие мер по контролю за деятельностью интернет-приложений в сфере

телекоммуникаций (Viber, WhatsApp, Telegram, Jabber и т.д.). Необходимо и изменить процедуру по созданию Интернет-ресурсов, то есть исключить возможность регистрации без достоверных персональных данных, что позволит правоохранительным органам идентифицировать личность преступника, позволит исключить возможность создания анонимных сайтов, соединений, чатов и т.д., которые могут быть использованы с целью незаконного оборота наркотических средств [1,41-42].

Хорошим решением было бы создать подразделение киберпатрулирования в системе органов МВД, в которое должны входить различные специалисты высокого уровня, для выявления и пресечения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков с помощью сети Интернет.

Также необходима оптимизация законодательства с учетом современных способов осуществления преступной деятельности в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ. Необходимо не только совершенствовать законодательство, но и усиливать контроль за его соблюдением непосредственно в сфере телекоммуникационных сетей и мобильных приложений.

Кроме этого, на международном уровне необходимо упростить процедуры межгосударственного сотрудничества правоохранительных органов, так как часто в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств используются Интернет-ресурсы, которые находятся на территории других государств. В своем большинстве данные преступления будут носить транснациональный характер, вследствие этого возникают проблемы территориальной юрисдикции государств, в лице правоохранительных органов, по расследованию преступлений данной категории. Эффективной мерой явилось бы создание межгосударственных комиссий по обмену значимой информацией и дальнейшему расследованию в отношении каждой, вновь выявленной преступной организации, осуществляющей незаконный оборот наркотиков, на территории данных государств.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие технического прогресса и появление все более новых усовершенствованных технологий, технических средств и программ, которые, несомненно, улучшают жизнь общества, может привести и к серьезным проблемам. Они могут поставить под угрозу жизнь и здоровье многих людей, их моральные качества, нравственность, не только тех, кто постоянно и систематически употребляет наркотические средства, но и тех, кто приобретает их с помощью сети интернет, в число которых входят дети и подростки, решившие попробовать наркотики впервые или заработать на этом деньги. Данные многочисленные проблемы, связанные с внедрением телекоммуникационных сетей и устройств в преступную сферу незаконного оборота наркотических средств, будут увеличиваться с каждым годом все больше без четкого контроля и принятия определённых мер по борьбе с распространением и появлением новых преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Список литературы

1. Горяинова К.К. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М., 2014.
2. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб., 2013.
3. Майоров А., Малинин В.Б. Наркотики: преступность и преступление. СПб., 2012.
4. Павличенко Н.В., Самоделкин А.С. Негласность в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3. С. 88—93.
5. Чистанов Т.О. Незаконный сбыт наркотических средств с использованием телекоммуникационных сетей и устройств // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11 (53) Часть 1. С. 86—88.

6. Будущее - в Сети. Тенденции онлайн-торговли в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.informbt.com/201/02/blog-post.html> (дата обращения: 25 сентября 2017 г.).

7. Работа полиции. Расследование преступлений. Пособие по оценке систем уголовного правосудия / Официальный сайт Управления Организации объединенных наций по наркотикам и преступности // http://www.unodc.org/documents/russia/Reports/1052547_1_Crime_investigation_3_Rus.pdf (дата обращения: 25 сентября 2017 г.).

8. Спецслужбами выявлено более 70 русскоязычных сайтов, торгующих наркотиками [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narkonet.ru/news629.html> (дата обращения: 25 сентября 2017 г.).

БАЗЕЛЬСКИЕ СТАНДАРТЫ В РОССИИ

Логвиненко Вероника Денисовна
Студент-магистрант Юридической Школы
Дальневосточного федерального университета,
Владивосток

Научный руководитель –
Заместитель заведующего кафедрой
конкурентного и предпринимательского права,
Юридической школы ДВФУ,
к.ю.н., профессор
Корчагин Анатолий Георгиевич

BASEL ACCORDS IN RUSSIAN FEDERATION

Veronika D. Logvinenko
Student of Magistracy at the Law School
of Far Eastern Federal University,
Vladivostok

Academic advisor –
Vice-Chairman of Chair of Competition & Business Law,
Law School of Far Eastern Federal University, Vladivostok
Dr. of Law, Professor
Anatoly G. Korchagin

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена характеристике Базельских стандартов, их правовой природе и значению не только на мировом финансовом рынке, но и в российском банковском секторе. В рамках статьи была дана краткая характеристика основных положений и ключевых изменений стандартов Базель-I, Базель-II, Базель-III. Особое внимание уделено программным

документам, посвященным вопросам внедрения международных Базельских стандартов в национальную правовую систему, а также дан анализ того, какие из предложенных международных принципов уже имплементированы в российскую финансовую систему.

ABSTRACTS

This article is devoted to general characteristic of the market and its impact not only on the global financial market, but also on the Russian banking sector. Within the article, a brief description of the main provisions and key changes in the standards of Basel I, Basel II, Basel III was given. The main attention was paid to the program documents, devoted to the implementation of the Basel accord into the national legal system, as well as to the analysis of the results of such implementation process.

Ключевые слова: финансовый рынок России; Центральный Банк России; банковский надзор; Базельский комитет по банковскому надзору; Базель I; Базель II; Базель III; оценка кредитного риска; структура капитала; рыночная дисциплина.

Keywords: Financial market of Russia; Central Bank of Russia; Banking Supervision and Regulation; Basel Committee on Banking Supervision; Basel I; Basel II; Basel III; assessment of credit risk; capital framework; market discipline.

В соответствии с Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанного Минэкономразвития России, одним из приоритетных направлений развития финансового рынка в России является развитие Международного финансового центра, который призван «решить задачу привлечения и размещения капитала российских и иностранных инвесторов за счет большого количества участников, интегрированности в мировые финансовые рынки и создания благоприятных условий регулирования» [6].

При реализации поставленных задач и в целях повышения устойчивости финансового рынка в рамках развития системы пруденциального надзора планируется, среди прочего, обеспечить создание и реализацию «дорожной карты» по внедрению стандартов Базель-II и элементов Базель-III до 2020 года.

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы изучения основных положений Базельских стандартов, а также особенностей их

имплементации в российское законодательство, которые и будут рассмотрены в рамках данной работы.

Базельские стандарты: значение, правовая природа и общая характеристика.

Исторически Базельские стандарты связываются с деятельностью Комитета регулирования и надзора за банковской деятельностью (так называемого Базельского комитета банковского надзора), созданного в 1975 году под эгидой Банка международных расчетов. Отмечается, что основной задачей Базельского комитета банковского надзора (далее – «Комитет») является внедрение единых стандартов в сфере банковского регулирования с целью ликвидации пробелов в международном законодательстве.

Во исполнение данной задачи Комитет разрабатывает директивы и рекомендации для органов регулирования государств-членов [7, 53]. По своей правовой природе принятые акты формально не имеют юридической силы, а закрепленные нормы относятся к нормам «мягкого права». Вместе с тем они обладают удивительным авторитетом для национальных законодателей и на сегодняшний день применяются на законодательном и (или) регулятивном уровне примерно в 100 странах мира [1, 46].

Наиболее показательным актом, содержащим подобные нормы, является принятый ещё в 1988 году Комитетом документ, утвердивший взаимно согласованные стандарты по банковскому капиталу и получивший название «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора» или Базель-I. Причем в последующем данные стандарты пересматривались: в 2004 году - документом, получившим название Базель-II, а в 2010 году - документом Базель-III [4, 645].

Основной целью принятия Базель-I было увеличение резервов капитала банков, осуществляющих международные операции, в силу того, что именно достаточный капитал является необходимым условием безопасной и надежной работы отдельных институтов и системной стабильности, так как он создает буфер против убытков и служит для защиты вкладчиков и налогоплательщиков.

Базель I должен был устранить неравенство в условиях конкуренции между банками, обусловленное тем, что не ко всем из них предъявляются одинаково строгие требования. При этом методологический подход свелся к тому, чтобы определить степень «рисковости» каждого банковского актива, определить уровень капитала, необходимого для защиты от такого риска, и путем суммирования определить общий размер капитала, которым должен был обладать банк, чтобы отвечать требованиям финансовой устойчивости, адекватным его активам, взвешенным с учетом риска. Главное положение Базель-I заключалось в введении к концу 1992 года методов оценки кредитного риска, а также требования о том, чтобы собственные средства банка составляли не менее 8% активов. В отношении кредитного риска подход Базель I состоял в том, чтобы оценивать кредитный риск на основе взвешенной оценки, которая позволила бы установить степень риска в числовом выражении, равном 0, 10, 20, 50 и 100%. При этом в Базель I была представлена достаточно завершенная схема, пользуясь которой можно было бы сравнительно легко оценить степень кредитного риска в каждом конкретном случае [1, 53].

В 2004 году Базельский комитет по банковскому надзору впервые пересмотрел существующие стандарты и опубликовал документ, получивший название Базель-II («Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы») и состоявший из трех основных компонентов: минимальные требования к структуре капитала, надзорный процесс, рыночная дисциплина.

Основополагающей целью Комитета в процессе совершенствования Базель-I являлась разработка методологии, которая позволила бы укрепить надежность и стабильность международной банковской системы и одновременно обеспечить уверенность, что требования к достаточности капитала не послужат источником конкурентного неравенства между банками, работающими на международных рынках. Разрабатывая новый документ, Комитет попытался сформулировать требования к капиталу, максимально чувствительные к факторам риска, концептуально обоснованные и

одновременно учитывающие системы бухгалтерского учета и банковского надзора каждой страны - члена Комитета. Данная цель, по мнению Комитета, была достигнута.

Можно говорить о двух основных отличиях Базель-II от Базель-I в отношении оценки кредитного риска. Во-первых, Базель II дополнил градации риска еще одной степенью - 150% и при этом конкретизировал, или установил более дробные критерии, на основании которых тот или иной кредитный актив относился к соответствующей степени риска. Во-вторых, была допущена возможность использовать различные подходы к оценке кредитного риска, которые получили название «Стандартизированного подхода» (Standardised Approach) и «Подхода внутреннего рейтинга» (Internal Ratings Based Approach). Таким образом, существенным нововведением Базель-II стало более активное использование внутрибанковских оценок рисков в качестве предпосылок расчета капитала. Однако в намерения Комитета не входило предписание формы или конкретной реализации стратегии и практики управления банковскими рисками. Каждый надзорный орган должен был разработать собственную процедуру надзора за адекватностью использования банковских систем управления и контроля в качестве базы для расчета капитала. Комитет рассчитывал, что национальные органы надзора сконцентрируют внимание на выполнении минимальных стандартов в качестве не самоцели, а средства обеспечения общей способности банка предоставлять адекватные исходные данные для расчета достаточности капитала [7, 75].

Мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 году, потребовал глобального реформирования мирового банковского сектора, в рамках которого 12 сентября 2010 года Базельский комитет одобрил новые стандарты Базель-III («Общие регулятивные подходы к повышению устойчивости банков и банковского сектора и Международные подходы к оценке, стандартам и мониторингу риска ликвидности») с целью повышения финансовой устойчивости мировой банковской (и финансовой в целом) системы, прежде

всего за счет увеличения банковских ликвидных резервов и улучшения их качества.

В рамках реформы был повышен уровень капитала первого уровня банка, который представляет его наиболее ликвидные активы (с 4,5% до 6%). Кроме того, Базельский комитет обязал каждый банк создать специальный резервный капитал в размере 2,5%. Для защиты всей системы в целом принято решение, что банки должны, в случае системного кризиса, выделять в особый стабилизационный фонд до 2,5% капитала, в зависимости от размеров банков и их уязвимости. Кроме того, степень влияния Базель-III зависит от профиля деятельности банка. Наибольшую чувствительность покажут инвестиционные банки, основой бизнеса которых являются фондовые операции и секьюритизация активов, корпоративные банки будут вынуждены ограничить финансирование специализированных кредитных и торговых операций, в меньшей степени почувствуют влияние розничные кредитные организации [9, 26].

Таковы основные принципы, закреплённые в Базельских стандартах, которые, несмотря на свой неимперативный характер, оказывают значительное влияние на национальные финансовые системы не только Европейских государств, но и иных государств, в том числе и России.

Базельские стандарты в России.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 ФЗ от 10 июля 2002 года №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹ Банк России вправе участвовать в деятельности международных организаций, которые занимаются развитием сотрудничества в денежно-кредитной, валютной, банковской сферах и иных сферах финансового рынка. Во исполнение данных норм Банк России является, в том числе, и участником Базельского комитета по банковскому надзору, принимая участие в разработке и одобрении разрабатываемых комитетом стандартов.

¹ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 28.03.2017) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Собрание законодательства РФ. № 28, ст. 2790.

Впервые в России Базельские соглашения нашли отражение в инструкции Банка России №1 от 30 апреля 1991 года «О порядке регулирования деятельности коммерческих банков», которое связано с появлением Базель I (документ утратил силу с 1 апреля 2004 года).

Отмечается, что с того периода отечественная банковская система полностью включена в мировые процессы стандартизации, проводимые посредством имплементации норм, разработанных Базельскими стандартами. Более того, в целях обеспечения эффективного внедрения норм в правовую систему РФ были приняты важные программные документы. Например, Заявление Правительства РФ № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 05 апреля 2011 года «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года». В Приложении 1 Стратегии закреплены направления и сроки реализации в Российской Федерации международных подходов к финансовому регулированию. Документ предусматривает поэтапное внедрение положений документов Базельского комитета по банковскому надзору в период с 2014 по 2019 гг.

В литературе [2] отмечаются особенности интеграции Базельских стандартов в российскую нормативно-правовую среду, а именно:

- Принципы внедрения Базель-II и Базель-III в российской надзорной практике пока еще не сформулированы окончательно;

- Перед российскими финансовыми учреждениями стоит задача одновременного внедрения всех нормативных документов, составляющих Базельское соглашение (Базель II и Базель III), в то время как европейские страны вот уже более 10 лет ведут последовательную работу по внедрению этих стандартов;

- Требования Банка России являются более жесткими, чем требования Базельского комитета, в целом ряде областей. В частности, текущие нормативы достаточности капитала, установленные Банком России, на 25% выше принятых Базельским комитетом.

Рассмотрим, как с учетом данных особенностей проводится политика по стандартизации российского банковского сектора на сегодняшний день.

Внедрение положений Базель-I и Базель-II в российскую правовую систему и их влияние на российский банковский сектор.

Прежде всего, Базель-II связывается с концепцией, предусматривающей возможность выбора надзорным органом различных подходов к расчету величин финансовых и нефинансовых рисков в целях определения показателя достаточности собственных средств (капитала) банков. Банком России на момент принятия Базель-II применялся наиболее простой подход к оценке кредитного риска - упрощенный стандартизированный подход 1-го компонента «Минимальные требования к достаточности капитала» Базеля II.

Необходимо было провести предварительную работу, направленную на подготовку к внедрению изложенного в 1-м компоненте Базеля II подхода, базирующегося на самостоятельных внутрибанковских оценках параметров кредитного риска. Одновременно разрабатывались минимальные требования к внутренним процедурам оценки кредитными организациями достаточности собственных средств (капитала) в рамках 2-го компонента «Процесс надзорной оценки» Базеля II. Во исполнение данного компонента ЦБР было опубликовано Письмо от 29 июня 2011 года № 96-Т «О Методических рекомендациях по организации кредитными организациями внутренних процедур оценки достаточности капитала». Право же кредитных организаций применять в пруденциальных целях разработанные ими и согласованные с Банком России (на основании выданного Банком России разрешения) внутрибанковские модели количественной оценки рисков обеспечивается измененной ст. 72.1 Федерального закона о ЦБ.

На сегодняшний день отмечаются следующие результаты по внедрению новых подходов к оценке кредитного риска. Стандарты первого компонента Базеля II (касающегося расчета RWA — активов, взвешенных по риску, в целях расчета достаточности капитала) в России уже внедрены. С начала 2012 года была проведена ревизия нормативной базы в части расчета достаточности

капитала на соответствие стандартам Базеля II, а также новым стандартам расчета рыночного риска. Банки, рассчитывая капитал по инструкции 215-П «Положение о методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций», кредитный риск по новой инструкции 139-И «Об обязательных нормативах банков», рыночный риск по новому положению 387-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска», операционный риск — по измененному 346-П «О порядке расчета размера операционного риска», уже работают в стандартах Базеля II.

Пока в регулировании применяются не все положения Базельских стандартов, так называемые «подходы к расчету рисков», которые Базельский комитет дает национальным регуляторам на выбор. Так, для расчета кредитного риска в России применяются два подхода из четырех возможных:

— упрощенный стандартизированный подход (когда коэффициенты взвешивания активов по уровню риска — 100%, 50%, 20%, 150% и иные — даются регулятором в инструктивном порядке для всех банков;

— и так называемый «всеобъемлющий» (в оригинальной базельской терминологии *comprehensive*) подход, который российские банки могут с 2013 года использовать для расчета риска по операциям с ПФИ и РЕПО. Он предусматривает особый порядок учета обеспечения по системе дисконтов [5].

Во исполнение иных принципов Базеля II были также приняты и иные документы: Письмо № 69-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы надлежащего управления операционным риском» (май 2012 года), Письмо № 96-Т «О Методических рекомендациях по организации кредитными организациями внутренних процедур оценки достаточности капитала» (июнь 2011 года), Указание Банка России № 2894-У «Об оценке экономического положения банков» (октябрь 2012 года), Письмо 38-Т «Методики корректировок вознаграждений с учетом рисков и результатов деятельности» (март 2012 года).

Эти и другие документы призваны способствовать реализации новых международных требований к качеству и достаточности капитала, поддержанию

необходимого уровня ликвидности, предусмотренных документами Базельского комитета по банковскому надзору, путем пересмотра структуры регулятивного капитала через выделение его ключевого компонента - базового капитала (суммарный показатель акционерного капитала и нераспределенной прибыли); путем установления требований к формированию буферов капитала (дополнительных элементов капитала, представляющих собой надбавки к минимальным регулятивным требованиям по базовому капиталу); введения в дополнение к показателю достаточности капитала, рассчитываемому с учетом уровня рисков, принимаемых банками, показателя "леверидж", определяемого как отношение величины капитала к совокупной величине активов и внебалансовых позиций без учета уровня риска по ним; введения 2 нормативов ликвидности, определяемых с учетом возможностей возникновения негативных условий как в деятельности банка, так и на финансовых рынках в целом, - показателя краткосрочной ликвидности, определяемого как отношение ликвидных активов к чистому оттоку денежных средств в ближайшие 30 дней в случае возникновения общерыночной напряженной ситуации с ликвидностью (стрессовая ситуация), и показателя чистого стабильного фондирования, определяемого как отношение имеющихся в наличии стабильных источников фондирования к необходимому фондированию (исходя из характеристик ликвидности активов и внебалансовых позиций банка и проводимых им операций) на один год.

В целом, отмечается, что Базель-II был внедрен в России только в последнее время и на это, как отмечают исследователи, есть ряд причин [3]. Здесь и сравнительно малое количество национальных рейтинговых агентств; и неразвитость систем внутренних рейтингов в большинстве коммерческих банков, значительные расхождения в определениях дефолта, просроченной задолженности и кредитных потерь, применяемых в банковской практике; и недостаточный объем статистических данных по потерям вследствие кредитного и операционного рисков в распоряжении банков, желающих перейти на передовые подходы к оценке рисков; и сравнительно малый объем данных по

частоте дефолтов и миграции внешних рейтингов рыночных долговых обязательств и внутренних рейтингов банковских ссуд; и отсутствие или недостаточное количество исследований, посвященных влиянию экономических и отраслевых циклов на уровни потерь и рисков в банковском секторе; и нехватка финансовых, кадровых и информационных ресурсов, необходимых для внедрения более передовых подходов, как у самих банков, так и у регулирующих органов; и неясность с объемом полномочий национальных органов надзора в части трактовки и конкретизации отдельных положений Базель II, отнесенных к их компетенции.

Несмотря на то, что внедрение Базель-II на сегодняшний день нельзя назвать завершившимся, Центральный банк настоял на внедрении с 1 января 2016 года уже следующих стандартов Базель III.

Базель-III – новый взгляд на банковскую систему.

Имплементация положений Базель-III не означает отказа от положений Базель-II - новые стандарты будут интегрироваться в банковскую практику параллельно.

В сентябре 2012 года в России было начато обсуждение проектов нормативных документов, закрепляющих новые требования к определению величины собственных средств (капитала) кредитных организаций и расчету соответствующих нормативов на основе Базеля III. Тогда по заявлению Банка России, требование к расчету капитала в соответствии с подходами Базеля III должно было начать действовать с октября 2013 года. Для обеспечения более плавного перехода к новым стандартам российский регулятор с апреля 2013 года должен был начать требовать от кредитных организаций проводить параллельный расчет капитала. Кроме того, в 2013 году Банк России планировал ввести систему отчетности по показателю «леверидж», предусмотрев необходимость рассчитывать его параллельно с существующим показателем достаточности капитала вплоть до 2017 года. В рамках параллельного расчета показателя «леверидж» предполагалось раскрытие информации о его значении и компонентах с 1 января 2015 года. Начиная с 2018 года планировалось введение

обязательного показателя «леверидж». Введение показателя краткосрочной ликвидности в качестве обязательного планировалось с 1 января 2015 года, а показателя чистого стабильного фондирования – с 1 января 2018 года. Банк России также проводил анализ и обсуждение других механизмов повышения финансовой устойчивости, предусмотренных Базелем III (буфер консервации капитала, контрциклический буфер, расчет кредитного риска контрагента и пр.).

Таким образом, предполагалось, что новые регулятивные стандарты в полной мере будут действовать с 1 января 2019 года.

Что же получилось на практике? Соответствующие проекты нормативных актов публиковались на сайте Банка России и обсуждались с банковским сообществом. Согласно новым нормам, с 1 января 2016 года Банк России поменял требования к достаточности капитала. Уровень базового капитала был приведен к 4,5% против 5%. Кроме того, ЦБ изменил норматив общей достаточности капитала, снизив его на 2 п.п. — с 10 до 8%.

На взгляд Центрального Банка РФ российская банковская система выдерживает введение Базеля III. Понятно, что внедрение стандартов Базеля III в нынешних условиях оказывает воздействие на банки, так как повышаются требования к капиталу и оценке рисков. Поэтому ЦБ РФ провел тщательную оценку влияния внедрения Базеля на банковскую систему в целом, на отдельные банки и группы банков.

Более того, был принят ряд серьезных смягчений собственного регулирования, потому что по некоторым параметрам российское регулирование было жестче, чем Базель. Смягчение требований регулятора действительно позволит банкам высвободить некоторый объем средств, который сейчас зарезервирован под банковские риски. В итоге у банковского сектора появится возможность увеличить активность на кредитном рынке.

Анализ различных источников свидетельствует, что сегодня нет единой позиции в отношении воздействия Базельских соглашений на деятельность российских банков и экономики в целом.

По оценке ряда специалистов, введение нормативов достаточности капитала по стандартам Базель-III будет ставить еще больший акцент на формировании базового и акционерного капитала и уменьшении рискованных активов. В ближайшее время это отразится, скорее всего, ограничительным, негативным образом на росте кредитования, а как следствие, и на прибыли банков. С другой стороны, высказывается мнение о том, что, например, для российских банков не будет являться ужесточением, так называемая количественная, расчетная сторона Базель-III. В отечественном законодательном поле уже содержится часть норм, которые с точки зрения базельских стандартов являются новыми.

Вместе с тем проблема кроется в том, насколько правильно будут введены принципы в российскую банковскую систему. В связи с этим стоит обратить внимание на комплексный подход при введении базельских стандартов, который позволит добиться повышения качественной составляющей финансовой системы, в том числе и банковских процессов, от которых зависит прозрачность как самих банков для целей повышения эффективности операций, надзора, так и для целей опосредованных участников процесса (клиентов, инвесторов, аудиторов, финансовых институтов и т.п.).

Таким образом, с учетом всех как ужесточающих, так и компенсирующих мер, считается, что при условии применения комплексного и последовательного подхода эффект от введения Базеля на российскую банковскую систему будет как минимум нейтральным, а дальнейшее следование общепринятым мировым нормам и стандартам несомненно будет способствовать укреплению и консолидации банковского сектора.

Список литературы

1. Вишневецкий А.А. Современное банковское право: банковско-клиентские отношения: Сравнительно-правовые очерки. М.: Статут, 2013. 349 с.
2. Внедрение стандартов Базеля II/ Базеля III в России. Справочный документ. Разработано международной консалтинговой фирмой Ernst&Young.

3. Внедрение стандартов Базель III в России похоже на бесконечную гонку по устранению банковских рисков. Режим доступа: <http://bankogolik.com/3779-vnedrenie-standartov-bazel-iii-v-rossii-pohozhe-na-beskonechnuyu-gonku-po-ustraneniyu-bankovskih-riskov.html>
4. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с.
5. Поздышев В. Капитал банка при переходе на ПВР не изменится // Банковское обозрение. Сфера финансовых интересов. Режим доступа: <https://bosfera.ru/bo/kapital-banka-pri-perehode-na-pvr-ne-izmenitsya>
6. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России). Режим доступа: [Электронный документ] Консультант Плюс. Дата обращения: 05 апреля 2017 года.
7. Рождественская Т.Э. Правовой механизм реализации базельских принципов банковского надзора в Российской Федерации: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2012. 204 с.
8. Шаповалов М.А., Никифорова С.Т., Слесарев С.А. Комментарий к Федеральному закону от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2015.
9. Юшкова С.Д. Базельские стандарты как основа повышения качества банковской деятельности // Аудиторские ведомости. 2013. № 5. С. 22-42.